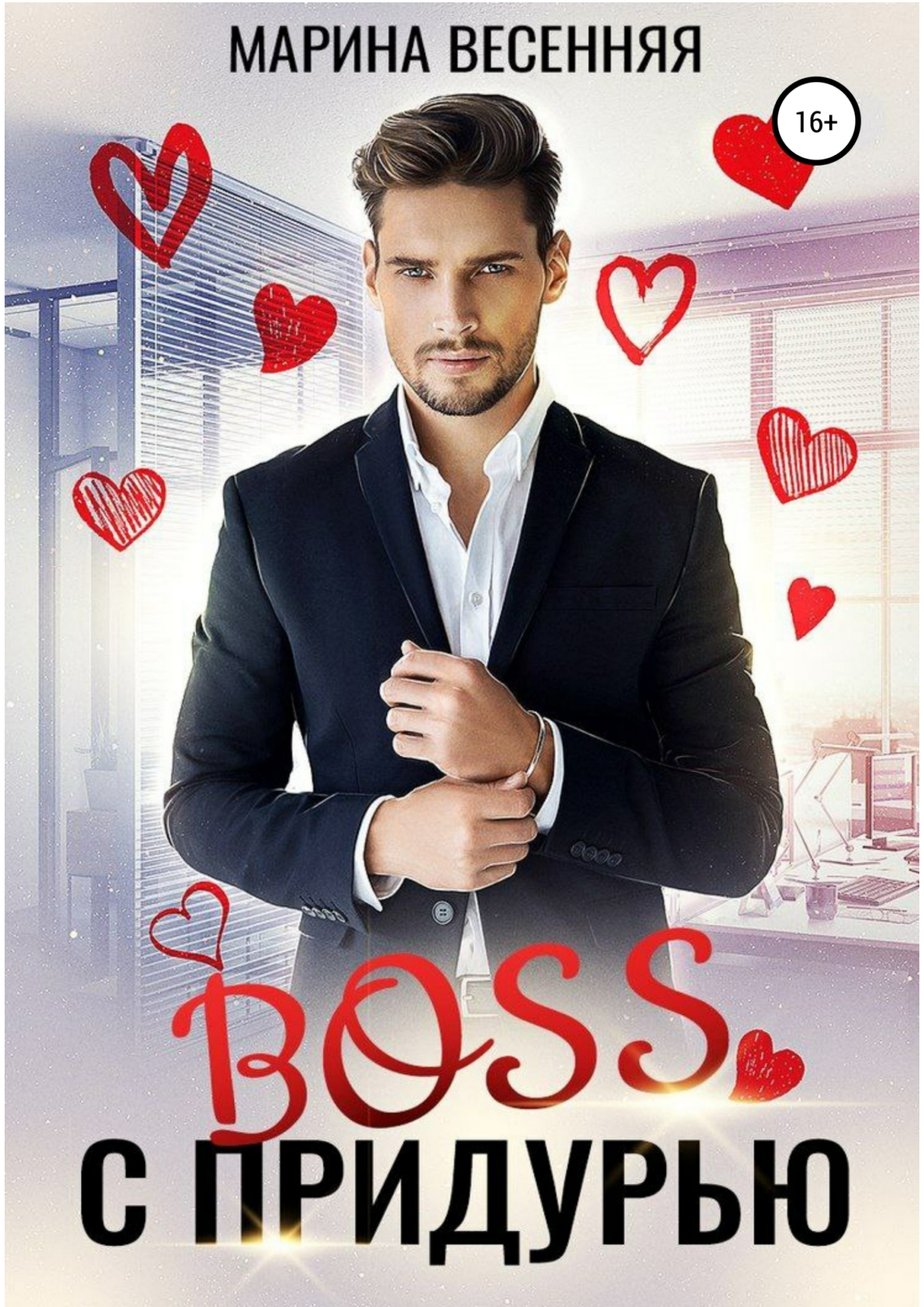
МАРИНА ВЕСЕННЯЯ

16+



BOSS с придурью

Марина Весенняя

Босс с придурью

«Автор»

2018

Весенняя М.

Босс с придурью / М. Весенняя — «Автор», 2018

У всех боссы как боссы, а мой – с придурью. Нет, он не бросается на подчиненных с воплями дикого зверя, он не избалованный родителями мажор и, вроде как, в детстве его тяжелыми предметами по голове не били. А все помощники от него почему-то сбегают. И у меня нет ни малейшей догадки – почему. Но, что уж там, я и сама – та еще темная лошадка. Так что посмотрим, кто кого.Автор обложки: knesart.

© Весенняя М., 2018
© Автор, 2018

Марина Весенняя
Босс с придурью

Пролог

Раздражающая трель телефона выдернула из сладкого сна. Нет, звонок у меня стоял приятный, веселая задорная мелодия всегда поднимала настроение.

Но никак не в шесть утра.

Да и фотография звонящего, всплывшая во весь экран, только пробудила желание убивать. Вообще-то я человек добрый и мягкий, но опять же не в такую рань.

– Кто самый лучший муж на свете? – игривый голос на другом конце трубки пронзил еще спящее сознание.

– Я надеюсь, ты не себя имеешь в виду, милый?

С такими «мужьями» институт брака можно окончательно похоронить. Он и без того медным тазом уже давно пытается накрыться, а тут еще отдельные экземпляры гвоздей и досок подносят, могилку копать помогают.

Упала на подушку и попробовала продрать глаза.

– Ромыч, ты что такая злая?

Я словно видела, как Андрей при этом обиженно надувает губы.

– Дрю, ты время на часах видел?! Нормальные люди еще спят.

– Нормальные еще не ложились, – отозвался мой «муженек».

Ну что значит, «муженек»? Кутила, повеса, завсегдатай столичных клубов и прожигатель родительских денег. В семейную жизнь мы с товарищем Коржаненко играем только на бумаге. И то лишь потому, что я мягкий и добрый человек, который без раздумий подписывается помогать сомнительным личностям в их не менее сомнительных авантюрах. Не без вознаграждения, конечно, но тем не менее…

– Чего хотел-то, благоверный? – лениво поинтересовалась я, стараясь прикинуть, смогу ли я еще уснуть, если прямо сейчас повешу трубку.

– Дело есть.

Я встрепенулась, услышав елейные нотки в голосе. Потому что уже точно знаю, что у него ко мне за дела. Полгода от него ни слуху ни духу. И вдруг звонок с утра пораньше. Значит, определенно хочет устроить своим родственникам очередной спектакль со мной в главной роли.

– Андрюша, – проворковала я, переворачиваясь на бок. – Напомни, пожалуйста, сколько мы с тобой уже «женаты»?

– Четыре года, – чувствуя подвох, отозвался Коржаненко.

– А как давно ты клятвенно обещал: «Машенька, солнышко! Все это только для вида! Пообедаешь с моими родителями, скажешь, что ты моя невеста, и я больше в жизни ни о чем тебя не попрошу»?

– Злая ты, – повторил свой неутешительный диагноз Дрю. – Неудивительно, что от тебя мужики, как от огня, бегают.

– По больному, значит, бить будем?

Отлично. Я тоже так умею:

– Дрю, я ж и без тебя развестись могу…

– Ладно, понял. Молчу.

– А если серьезно? – Я потянулась, разминая мышцы. – Ты мне когда развод обещал?

Нет, интересуюсь совсем не потому, что в нем есть острая необходимость… Просто затянувшаяся игра в «типа семью» все больше угнетает в последнее время. Во-первых, родители

Андрея действительно очень милые люди, и мне неприятно, что приходится их обманывать. Дрю, конечно, успокаивает мою совесть тем, что так его старикам спокойнее, ведь они думают, что их сыночка в надежных руках. Просто его любимые предки не в курсе, что эти «надежные руки» каждую ночь разные.

Во-вторых… А что во-вторых? Хочу по-настоящему замуж? Хочу, наверное. Предполагаю в будущем. Только кандидатов все равно на горизонте нет. Не то чтобы я была суеверна… Но мне все больше кажется, что Вселенная, видя штамп в моем паспорте, весьма ревностно оберегает меня от возможных знакомств с представителями противоположного пола.

Так что развод с недавних пор – голубая мечта номер два.

– Ромыч, я слово дал? Дал. Потерпи немного. Нужно же моих как-то подготовить. Они-то думают, что у нас все в шоколаде.

Ага. Потому что их денег ты терять не хочешь, милый…

Главную причину Дрю оглашать не любил. Не нравилось почти тридцатилетнему лбу лишний раз вспоминать, что папа с мамой с легкостью заблокируют все кредитки, если узнают, что сын не гнездо семейное вьет, а очередной пассии ай-звон дарит да ночные клубы «спонсирует».

– А внуков они еще не требуют? – поинтересовалась я с ехидством.

– Вот, кстати, об этом…

Я выпала в осадок. Моментально.

– Дрю, фиктивный брак – это уже сам по себе дикий и жутко неправильный шаг. Но заводить детей… Ты совсем сдурел?!

– Ромыч, ну вот что ты вечно панику поднимаешь раньше времени? Я как раз и звоню сказать, что у меня все продумано. Мама разговор этот начала, но я объяснил, что у тебя сейчас карьера на первом месте…

О да. Карьера. Смешно. У меня уже два месяца работы нет, потому что «кризис», «мало опыта», «мы не готовы платить стабильно» или «а почему вы не хотите на бесплатную стажировку на три месяца?».

Обидно. Столько лет учишься, защищаешь диплом, а на выходе эта бумажка не играет никакой роли, если у тебя нет хороших связей. А у меня в арсенале связей – только сомнительные, вроде моего «муженька». И ведь приличная же девушка! Воспитанная, образованная, начитанная. Трудолюбивая, в конце концов. Но все это, с довеском в виде красного диплома, пока проложило мне путь только в секретари на полставки в разорившейся фирмочке. Отличная строчка в резюме антикризисного менеджера, не так ли?

В общем, мечта номер один в моем списке – найти работу, при которой не захочется плакать о бесцельно потраченных на диплом шести годах. И Дрю только что умудрился наступить на больную мозоль. Опять.

– Какая карьера? – с искренней грустью поинтересовалась я. – Ты бы хоть иногда спрашивал, как у твоей «жены» дела.

– Так вот я чего и звоню. Договорился о собеседовании для тебя – только-только девочку в такси посадил. Ты бы ее видела, она просто отпад! Мы так отжигали всю ночь…

– Дрю! – одернула я Андрея, пока он не начал делиться сокровенным.

Знаю я его, он на все горазд. Еще с института язык без костей. Намного интереснее было услышать, что там по поводу собеседования. Глупое сердце уже заранее пустилось в дикий пляс, предвкушая столь желанную возможность. Не понимая, что радоваться рано.

– Ах, да… Короче, она работает в одной фирме. У них сейчас есть крутая вакансия, никак человечка не подберут. Я рассказал о тебе, и Анечка клятвенно меня заверила, что положит твое резюме начальнику. Собеседование сегодня в девять.

– В девять? – я еще раз посмотрела на время. В принципе, успеть реально.

– В девять. Но тебе нужно подъехать к восьми, чтобы отдать Анечке свои документы.

– Издеваешься?

Я села на кровати и посмотрела на себя в зеркало. Голова с вечера не мыта, волосы больше напоминают гнездо, под глазами синяки, словно я не самка человека, а вымирающая панда. В дверь, услышав, что хозяйка проснулась, уже скребся Мишка, которого нужно успеть выгулять перед выходом.

– Только, Ромыч, ты это… не подведи. Включи свое обаяние. Как ты умеешь. И оденься поприличнее, фирма-то крутая.

Ага… раз «крутая», то можно не надеяться, что их офис обосновался в моей тьмутаракани.

– Ты там губки подкрась, юбочку покороче, вспомни, что ты девочка, – продолжал выдавать советы «муженек». Ну-ну, девочка…

Сам-то меня Ромычем кличет, еще с института постарался, чтобы прилипло. Причем с моей фамилией Ромашкина можно было бы и что-то понежнее придумать, но нет. А тут вдруг вспомнил, что «жена» у него, оказывается, девочка.

– …Анечка говорит, начальник у них – зверь. Но ты же таким рога сразу обламываешь.

– Дрю, вот объясни, – все-таки я заставила себя встать, понимая, что надо собираться, – ты же вроде что-то приятное сделать попытался, а почему у меня такое чувство, словно опять свинью подложил?

– Ромашкина, давай не начинай мне тут, – скомандовал Коржаненко. – Все будет пучком. Я собираюсь спать и держать за тебя кулаки. Главное, представь, что, если провалишься, я начну уговаривать тебя завести маленьких Никиту и Станиславу Андреевичей.

– Не-е-е… – подавилась я нервным смешком.

– Ой, ты про нашу с тобой свадьбу то же самое говорила. И ничего, уболтал же?

Я прямо видела, как сейчас эта лисья морда довольно улыбается.

– Ладно, – буркнула я в ответ. – Допустим, пинок мотивации я получила. После отпишусь.

– Оке! Лю тя, бро!

Андрей сбросил вызов, оставляя меня наедине с собственными мыслями. Собеседование – это, конечно, хорошо. Даже замечательно. Такой шанс упускать нельзя ни в коем случае.

Но почему-то меня начали терзать смутные сомнения. На крутые вакансии людей найти не проблема. И узнают о них явно не через случайных пассий из ночного клуба.

Хотя я могу ошибаться. Может, все именно так и происходит.

В любом случае мне терять нечего. Так что – душ, гулять с собакой и галопом в сторону метро, тем более что эсэмэска с адресом уже упала на мой телефон.

Глава 1

Будильник. Включить кофемашину. Душ. Побриться… к черту. Не сегодня. Завтрак. Поменять воду коту. Насыпать ему еды. Запустить стиралку. Нет, все-таки побриться. Одеться. Проверить прогноз погоды. Переодеться, потому что сварюсь в этом пиджаке. Вспомнить, какой день недели. Пятница.

Отлично.

Переодеться еще раз.

Время? Успеваю.

Ноутбук. Документы. Ключи от машины… Ключи от квартиры?

Завис в коридоре, не обнаружив связку на положенном месте.

Началось… Тумбочка, пол, вешалка, шкаф. Вчерашние брюки. Кухонная столешница.

Куда я их опять бросил?

– Наф!

Зараза пушистая…

Кот, сходящий с ума от желтого гремящего брелока на связке, развалился на кушетке и пытался сожрать ключ от домофона.

– По ветеринару соскучился? – подошел и почесал наглую серую морду за ухом, одновременно отбирая свою связку. Знаю я этого подлюгу – царапины у меня после последней атаки только недавно зажили.

Не забыть позвонить Нинке, чтобы забрала зверя. А то, похоже, этот уже считает, что квартира принадлежит ему. Приютил, называется, на недельку.

На чем я остановился?.. Похлопал по карманам.

Точно.

Ключи, документы. Ключи от машины. Все взял.

Коридор. Лифт.

Вернуться в квартиру, потому что забыл ноутбук.

Снова лифт.

Снова вернуться – проверить, не забыл ли запереть дверь.

Лифт.

Машина. Ура! Даже вовремя.

Приятный гул мотора. И первый спокойный выдох. Можно прикрыть глаза, чуть расслабиться.

Мыслить по утрам списком уже давно вошло в привычку. Возможно, однажды я научу «Алису» надиктовывать мне перечень задач, чтобы ничего не упустить. Но искренне надеюсь, что намного раньше я научусь быть чуть более собранным. И очень-очень рассчитываю на то, что до этого момента все-таки найду себе помощника, который избавит меня от необходимости лишний раз вообще что-то запоминать.

Конец недели. В голове каша, в ноутбуке шестьдесят писем без ответа, в планах – опять лишиться выходных. Пятница – время, когда девиз компании «Наша работа – отдых» очень сильно смахивает на издевательство.

Выезжая со двора, постукиваю по рулю пальцами в такт музыке.

Пятница.

В офисе – никаких костюмов и галстуков. Если бы не регулярные деловые встречи, я бы вообще отменил официальный дресс-код. В расписание перед выходом не глянул, но помнится, что сегодня должно быть собеседование, и тайцы хотят занести в наш каталог два новых отеля, кроме того, надо согласовать встречи на следующую неделю и пропесочить отдел закупок.

Позвонить Нине по поводу кота!

– Привет, милый!

Я даже удивился, что сестра подошла к телефону так быстро. Обычно Нину приходилось набирать раз по пятнадцать, прежде чем она соизволит взять трубку.

– Привет. Когда заберешь Наф-Нафа?

Серая пушистая свинья, которая только притворяется котом, уже почти стала родной, но этот бардак стоит прекращать. Нина – тот еще фрукт… Уступить сейчас, и через полгода у меня квартира превратится в трогательный зоопарк. Причем трогать будут исключительно меня, исключительно палкой и исключительно для того, чтобы проверить – живой Сережа или уже можно отдать на корм зверью.

– Серёнь…

– Даже слышать не хочу!

– Ну Серёня… – заканючила Нинка, словно ей восемь лет. – Я как раз тебе позвонить хотела. Можно, Катя у тебя погостит?

Пил бы кофе – поперхнулся. А так только по тормозам пришлось ударить, потому что отвлекся и чуть не поцеловал новехонькую мазду в задок.

– Как кот? Отдала на неделю, а заберешь через полгода?

– Ну что ты такое несешь? Да я…

– Знаю я, что ты… – буркнул в ответ, пока Нина не начала свою привычную пластинку. Сестренка у меня та еще вертихвостка. – Опять отдыхать едете?

– Ага. А у Котенка школа…

– А чего ко мне не обратилась? У кого оформляли? – я выворачивал на офисную парковку. Дорога на удивление была свободна, обошлось без утренних пробок.

– Так у твоих же и оформляли. На Курской меня уже все знают, так что вариантик пробили без проблем. С меня стребовали отзыв, мне сказали, что у вас новый отель в каталоге по Греции.

– Отлично, – бросил я, уже выходя из машины. – Ладно, Нин. Мне пора. Пожалуйста, реши вопрос с Нафом. Потом поговорим обо всем остальном.

Фу-у-у-ух!

На улице было душно. Ощущение, что вот-вот должна грянуть гроза, давило на виски. Только головной боли мне сегодня не хватало! Чувствую, с таким настроем я сегодня или выгоню всех кандидатов, или возьму на работу первого попавшегося, который ожидаемо сбежит через неделю. Плавали, знаем.

В здание заходить не хотелось. Погода отличная, самое то, чтобы запланировать выходные. Как нормальные люди. Самое то рвануть на природу, а не тухнуть в кабинете с бумажками. Одна радость – скоро корпоратив, хоть тогда можно будет оттянуться по полной.

– Анют, привет!

Мой верный офис-менеджер уже сидела на своем рабочем месте, активно отвечая на телефонные звонки. Установив ноут на ресепшене, я терпеливо дождался, когда Аня закончит разговор.

– Доброе утро, Сергей Викторович! – девушка улыбалась несколько растерянно, протягивая мне стопку корреспонденции.

Признаться ей, что половина всех этих журналов отправится в мусорную корзину еще до того, как я окажусь в своем кабинете? Надо бы, но помню, что вопросом оформления и отмены подписок должна заниматься вовсе не Аня. Она и так у меня уже второй месяц работает за двоих. Скоро сбежит, никакая премия не удержит.

– Что у нас сегодня?

– Собеседование. Кандидат уже на месте.

Посмотрел на часы. Так рано?

– Отлично. Скажи, чтобы заходил. В кабинет.

Время не самое удобное, пока не запущу ноутбук, не пролистаю почту и не залью в себя еще чашку кофе, разговаривать со мной бесполезно.

– Уже там, – кивнула Аня, старательно отводя взгляд.

– Все-то ты знаешь, – улыбнулся. – Ты уверена, что сама не хочешь на эту должность? От тебя-то хоть не надо ждать сюрпризов.

– С-спасибо, нет, – кашлянув, ответила девушка. – Кофе уже у вас на столе.

– Спасибо, – подхватил ноутбук и направился к себе.

Нет так нет. Я бы и сам не пошел к себе работать, так что не слишком удивляюсь, что другие не горят желанием.

Телефон в кармане зазвонил, так что в кабинет я вошел, толкнув дверь плечом.

– Добрый день, – миниатюрная девушка подскочила со стула и протянула мне руку для приветствия.

– Я перезвоню, – сбросил вызов и посмотрел на гостью. Искренне надеясь, что она просто ошиблась кабинетом. Но, кажется, нет. Прозрачная голубая папка в руках, в которой скрыва-

лось резюме девушки, говорили о том, что никакой ошибки нет. – Подождите еще несколько минут.

Бросил и вышел из кабинета, чтобы вернуться к Ане.

– Аня, что это такое? – Офис-менеджер нервно икнула. – Я вроде давал четкие указания?

Никаких женщин – чуть ли не единственное мое требование к соискателю на должность. И именно это почему-то и решили проигнорировать. Безработные мужчины в городе закончились, что ли?

Нет, я не сексист какой-нибудь. Но предыдущие три помощницы невольно убедили меня в том, что следующий ассистент должен быть исключительно мужчиной.

Что за мода такая? Начинаются своих романов и приходят не работать, а отношения строить. Причем в весьма агрессивной форме. Новый вид спорта – зааркань начальника в загс. Спорт экстремальный, с препятствиями и без правил. Или это я такой везучий? Хит-парад кадров можно составлять.

Почетное бронзовое место заняла Тамара, которая решила, что поведение «дерзкая хамка» – это предел мужских мечтаний.

Серебро достается мадам Полине, оставившей неизгладимое впечатление заявлением: «Я тебе кофе варила? Варила. Умом покорила? Так, может, уже пора, наконец, сделать первый шаг? Поехали к тебе?» И плевать, что на «ты» мы не переходили, умом мадам не блистала, поводов рассчитывать на отношения я не давал. И расплачиваться натурой за кофе я не готов как минимум морально. Даже если бы кофе был вкусным.

Ну а золото на олимпиаде офисной нимфомании, безусловно, достается Наталье. О-о-о, Наташа! Мое промывание желудка и два дня в стационаре просто незабываемы! Это же надо было додуматься подмешать мне в эспрессо лошадиную дозу виагры, разведенной в каком-то приворотном зелье! Даже думать не хочу, откуда она его взяла и что оно собой представляло. Как я только кони не двинул – не знаю.

Так что с меня хватит. Достали.

– У нее очень хорошие рекомендации, – поспешила затараторить Аня, пока я мысленно предавался «романтическим» воспоминаниям о рекордных достижениях по промыванию мозгов юных наивных дев современной литературой.

Рекомендации?

– Какие? От кого?

– Э-э-э… Посмотрите, я документы вам передавала. Мария Ромашкина. Вы же сами согласовывали…

Неужели? Посмотрел на Аню с прищуром. А-ля жестокий начальник.

– Сдается мне, что дуришь ты меня.

Или я уже настолько одурел от объема работы, что действительно пригласил девушку на собеседование?

– Нет, вы действительно ей назначили… Я еще тогда удивилась, но…

– Ладно, все нормально, – махнул рукой.

Как бы то ни было, ведь никто не заставляет меня брать эту Ромашкину на работу. Для начала хотя бы посмотрю, что там за рекомендации такие. Раз они у меня в памяти совсем не отложились.

Возвращался в кабинет с двояким чувством. Самый простой способ – вежливо извиниться перед девушкой и сказать, что она зря пришла. Во всяком случае, это будет честно. С одной стороны.

С другой, честно – это все-таки провести собеседование. В конце концов, чем черт не шутит? Я же все-таки Ромашкину позвал. Значит, причина была.

– Извините за задержку, – бросил я, зайдя в кабинет.

Девушка вновь подскочила со своего места, чтобы поздороваться. На этот раз я принял рукопожатие. У нас же вроде равноправие? Крепкая хватка порадовала. Всегда считал, что на собеседовании кокетство неуместно. В основном, конечно, виноват негативный опыт с сотрудницами, но мужчины же не позволяют себе подобного?

Я отметил еще один маленький плюсик: девушка, очевидно, ждала меня, терпеливо оставаясь на предложенном ей месте, а не пыталась разведать обстановку, роясь в рабочих документах. А то и такие были. Только на прошлой неделе выгнал одного такого любопытного. Я – за порог, а кандидат полез просматривать мои заметки на столе и пролистывать каталоги. Такое чувство, что мир сошел с ума, страх и совесть некоторые потеряли окончательно.

Устраиваясь в своем кресле, я оценивал Марию Ромашкину со всей строгостью.

Миленькая, но дизайнерские шмотки и короткая юбка говорят не в ее пользу. Ну, хоть без вечерней укладки и макияжа «вырви глаз». Да и натуральность импонирует – мягкие черты лица, отсутствие ботокса (или чем там сейчас себя накалывают, чтобы больше походить на куколок). Темненькая… А то с некоторых пор от блондинок начинает потряхивать. В худшем смысле.

Хотя какая разница?

– Что у вас с обувью? – Вопрос вырвался против воли, когда взгляд опустился на ноги девушки. Короткая юбка, деловой верх и кроссовки? – Бегаете?

– Падаю.

Смутить Марию не получилось, хоть я пока и не пытался.

Посвящать меня в подробности девушка не стала, за что ей отдельное спасибо. Историю Золушки, потерявшей башмачок, мир слышал уже в тысячах вариаций. А как соискателю, Марии невыгодно расписывать мне свои беды.

Как минимум Ромашкина выбрала вполне разумную тактику. Не люблю, когда давят на жалость.

– Итак…

Я вытянул из стопки документов резюме с нужной фамилией. Быстро пробежался по строчкам, силясь вспомнить, когда это я назначал собеседование гражданке Ромашкиной и от кого у нее рекомендации, которые в какой-то момент так затмили мой разум, что я был готов попытать удачу с очередной помощницей.

Бесполезно. В голове ни единой ассоциации. Про Ромашкину я не помнил ровным счетом ничего.

Один минус ей, раз ее анкета оказалась столь… блеклая. Но только на первый взгляд. Красный диплом альма-матер и аж две строчки о предыдущем опыте работы.

– Не стыдно с дипломом МГИМО работать официанткой?

– Стыдно взрослым на шее у родителей сидеть, – поджимая губы, ответила Мария.

Ее тон я не совсем понял. Легкий, рассудительный. Вроде без раздражения, немного с грустью. Хотя ответ все равно получился слегка резким.

– Работа – это работа, какая есть.

Согласен. Мысленно поставил девушке еще один плюсик. Если она говорит искренне, конечно. И сразу еще один плюс – официантки обычно шустрые, хорошо запоминают информацию и привыкли весь день проводить на ногах.

– А что по последнему месту? Почему уволились?

Я шел в наступление, не переставая наблюдать за Марией. Заигрывать и не пытается, молодец. Несколько скована, но видно, что пытается побороть это состояние, сопровождая свои ответы легкими жестикуляциями, вместо того чтобы сидеть словно вкопанная.

Охотницы так себя не ведут. Они либо проявляют больше напористости, либо наоборот – строят из себя кротких овечек, стреляя глазками из-под полуопущенных ресниц. Может, новый вид?

– Фирма разорилась, – призналась Мария, явно нехотя.

Для антикризисного менеджера это отвратительная характеристика в личном деле. Но опять же не все так однозначно. Может, кому-то не хватило знаний и опыта, а может, руководитель фирмы был идиотом. Есть же такие упрямые всезнайки, которые лучше свой бизнес угробят, чем прислушаются к чужому мнению. Пусть работники будут хоть трижды гениями в маркетинге, продажах, управлении, но один баран в руководстве потопит и без того хлипкое судно замшелой фирмочки.

В любом случае по успехам (во всех смыслах) работы Ромашкиной в такой мелкой конторе судить не получается. Масштабы не те. Считай, сидит передо мной человек без опыта. Но вроде готов работать.

Я встал и, обойдя стол, присел на его край, сложив руки на груди.

– У вас есть молодой человек? – спросил в лоб.

– Простите, а вы с какой целью интересуетесь?

И снова – не кокетство, а недовольство в голосе, от которого внутри стало спокойнее.

– Просто интересуюсь, – бросил чуть небрежно. Улыбнулся. В идеале это должно было выглядеть чем-то вроде умопомрачительной ухмылки соблазнителя, но подозреваю, что скорее это было похоже на улыбку извращенца. Может, так даже лучше? Пугать так пугать. – А вы в судьбу верите?

Ох, не засмеяться бы… Девушка так умилительно залилась краской.

– Знаете, как бывает… Воздух становится словно гуще… Двое смотрят друг на друга, не в состоянии отвести взгляд…

Боже, что я несу?

Опустив руки на стол, я продолжал «пожирать» Ромашкину глазами.

– … Словно сама судьба свела нас…

– К чему вы клоните? – строго спросила Мария, обрывая поток словоблудия.

– Я привлекаю вас как мужчина?

Слишком прямо? Не знаю, не знаю. Опыт общения с охотницами за богатыми холостяками мне нашептывал, что девушка должна была бы уже слюной изойти на эту ванильную фигню. Или мне только озабоченные попадались?

Мария Ромашкина же не торопилась с ответом, изучая меня внимательным оценивающим взглядом. Такое чувство, что теперь не я, а она мысленно составляет список плюсов и минусов по моим внешним данным. Причем основательно так подошла к этому делу. Задевая мужскую гордость, между прочим. Словно мне оно надо – догадываться, что это за минусы у меня есть, по которым девушка до сих пор не вынесла свой вердикт.

– Не обижайтесь конечно… – наконец произнесла она (отличное начало!), – …но пока вы меня даже как работодатель не слишком привлекаете.

Я едва сдержал возмущенный выдох. Мои брови поползли на лоб. Так меня еще никогда не оскорбляли.

– И зачем же вы пришли? Вы представляете, сколько кандидатов хотят на это место? – Как-то вдруг стало обидно за вакансию, честное слово. – Вряд ли еще кто-то может предложить такой оклад.

– Вот это меня и смущает, – призналась Мария. – Вы предлагаете зарплату почти в четыре раза выше средней рыночной на аналогичных должностях. При этом у вас высокая текучка…

Интересно, и каким образом Ромашкина оказалась в курсе? Все больше усиливалось ощущение, что офис-менеджер Анюта постаралась.

– А значит, либо не собираетесь платить такие деньги, либо ожидаете, что я буду…

Мария запнулась.

– Что будете?

– Оказывать дополнительные услуги. На которые, я так понимаю, вы мне тут пытались намекнуть. И если в первом случае я в целом готова выслушать реальное предложение, то второй вариант категорически исключается.

– Почему?

Нет, вот теперь на меня точно смотрят как на извращенца. Я прямо чувствую, как у девушки зачесались руки залезть в сумку и достать перцовый баллончик. Фантазия моя, конечно, разгулялась, но Мария действительно вцепилась в свою сумочку и даже начала расстегивать на ней молнию.

– А вы не понимаете? – В ее голосе – сдержанное раздражение и оскорбленная невинность.

Ладно, признаюсь, девушка действительно похожа на честного человека, который пришел трудиться, а не пробивать себе путь соблазнительными частями тела.

– В конце концов, – Мария продолжала теребить язычок молнии на сумочке, – это просто…

– Остановитесь, – слушать лекцию по поводу своих моральных качеств я не был готов. Охотно верю, что Ромашкина (с ее-то настроем) наставила бы меня на путь истинный. – Я вас услышал. Можете не переживать. Ничего «такого» вакансия не предполагает. За девичью честь можете не беспокоиться. Должностной оклад указан реальный, тут никакого обмана нет.

Опять краснеет:

– Тогда… в чем подвох?

О, подвох действительно был. В этом девушка определенно была права.

– В том, что я не ищу себе помощника, Мария. Мне нужен раб.

Глава 2

«Мне нужен раб».

Отличное заявление. Называется «ничего такого».

А у меня, между прочим, фантазия богатая. Строчка в трудовой появится наизабавнейшая.

Работала живым столом.

Хотя… Бросила прицельный взгляд на потенциального нанимателя. Нет, слишком высокий – коленками будет упираться.

Тормози, мать!

Почему же сразу живым столом? Вариантов-то еще очень много. Может, мне документы в зубах нужно будет носить, на четвереньках ползать? Черный латексный костюм и плетку в нижнем ящике стола хранить?

Послушала, называется, Дрю – надела короткую юбку. Как будто знала, что затея провальная. Еще на входе в здание, когда грохнулась и сломала каблук, подумала, что зря иду. Но нет… Мы же упорные! Надо же до конца через все пройти! Еле успела в ближайшем магазине купить первую попавшуюся обувь по размеру. Кроме кроссовок, вариантов не оказалось. Как только меня за такой вид (китайские кроссовки, разбитая коленка и «деловое» мини) сразу не выгнали – не понимаю.

– Я не шучу, – решил придать веса своим словам Сергей, свет, Викторович.

А я и не смеюсь, надо заметить.

– Я имею в виду, что работа не из легких. Не стоит рассчитывать, что получится отсиживать сорок часов в неделю за компьютером и в положенное время спокойно уходить домой. Работа у меня – это круглосуточная занятость. Без выходных. 24/7.

Уф… Маша, Маша. Ну и кто тут из вас извращенец, раз не подумала сразу о старой доброй гребле на галерах? Меньше надо ерунды всякой в Интернете читать, чтобы людей

правильно понимать. А не придумывать всякое… Уже дважды за собеседование на мужчину напраслину возводить стала.

– Мой помощник должен быть всегда на связи, – продолжал запугивать Сергей Викторович, хотя это у него уже не так эффектно получалось. – Никаких ошибок, никаких опозданий, никаких оправданий!

Все работодатели всегда требуют работать до изнеможения, особенно любят подгружать дополнительными чужими обязанностями. Здесь хоть честно предупреждают об объемах и готовы компенсировать вложенные силы.

– А про личную жизнь зачем спрашивали?

– Именно поэтому. На работе задерживаться придется, я это гарантирую. Плюс командировки. И очень плотный график. Так что мне не нужны: а) сцены ревности в офисе от мужей, парней, детей и прочих родственников, – Сергей Викторович загнул один палец, затем сразу второй, – б) сопли и слезы по поводу разрушенной личной жизни.

– Хорошо.

Личной жизни все равно нет, терять мне нечего.

– Это не все, – Сергей Викторович, видимо, решил показать себя во всей красе. – Офисных романов я тоже не терплю. На работе надо работать. А на работе, как вы уже услышали, мой помощник находится постоянно. И это далеко не весь список моих требований. Вам определенно не понравится со мной работать.

Ну прям тиран, деспот и нехороший человек. Даже улыбка на лице ехидная растянулась. У меня.

– Что ж, мало кто бывает в восторге от своего руководства.

Я что, это вслух сказала?!

– Мне нужен человек исключительно исполнительный, ответственный и не задающий вопросов. У меня нет времени обсуждать распоряжения и тем более чему-либо учить своего ассистента. На эту должность мы не заключаем трудовой договор, только договор подряда. Первый раз – на четыре недели, далее продление каждые три месяца. Увольнение – одним днем. О трудовом кодексе можно не думать. И вслух упоминать не стоит. Об отпуске – тоже.

– Хорошо. Я согласна.

Можно больше не уговаривать. Такую пилюлю уже ничем не подсластишь.

– Я не люблю, когда меня перебивают, – строго отчеканил шеф. – И хочу подчеркнуть, что нужно быть идиотом, чтобы согласиться работать на подобных условиях.

Мило. Но опять же – абсолютно справедливо. Неудивительно, что на такую вакансию найти сотрудника оказалось настоящей проблемой.

– Да и потом с чего вы взяли, что я принимаю вас на эту должность?

– Вы же зачем-то начали расписывать мне нюансы возможного сотрудничества.

– Допустим. Хотя логика ваша мне категорически непонятна, – Босс вернулся за свой стол, на пару секунд позволив разглядеть свою широкую спину.

Не смахивал он на жителя офиса, уж очень у него спортивное телосложение. Сергей Викторович сел в кресло, вновь взял мои документы и, просматривая каждую страницу, спросил:

– Задания сами выполняли?

– Конечно.

Хорошо, что пришла раньше, как просили. Аня выдала анкету с вопросами, заставила составить несколько писем на заданные темы, прогнала меня по таким программам, как Excel и SAP. Видимо, именно эти распечатки теперь изучал Сергей. Потенциальный начальник смотрел на меня с недоверием.

– Я свободно владею английским, – я решила хоть что-то про себя рассказать. – Деловое письмо. Офисные программы – полный спектр. Создание презентаций, в том числе с анима-

цией. Ведение переговоров. Тайм-менеджмент. Организация и проведение выставок. Это то, чем я занималась на последнем месте. Плюс моя основная специализация…

– Ясно, – перебил меня Сергей Викторович. – Спортом занимаетесь? Или только падаете?

Спортом? Ну… в некоторой степени…

– Мария?

– Немного.

Это полуправда. С Мишкой же я гуляю два раза в день? А этот зверь все соки выжимать умеет, если решил поиграть и побегать. С поводка-то такую махину не отпустишь.

– Еще чем порадуете? Личные качества?

– Неконфликтна. Стрессоустойчива. – Ох, чувствую я, как мне все это пригодится в ближайшее время. – Память хорошая, обучаюсь быстро. Пунктуальна. Но на самом деле я не смогу работать без выходных.

Сергей Викторович определенно напрягся. Ну и пусть. Не одному же ему меня запугивать. А я прекрасно знаю схему – только хвалить себя нельзя, обязательно нужно хоть что-то негативное сказать. Так верят охотнее.

– Каждое второе воскресенье месяца я занята. Но могу быть доступна по телефону. Так что если вас устроит раб на двадцать девять дней в месяц…

Начальник задумчиво постукивал карандашом по столу, обдумывая мое предложение. Вообще-то это я должна была думать… С одной стороны, я не верю, что здесь все так плохо (наивная московская девочка!). С другой стороны, мне же никто не мешает подыскивать другие варианты, пока здесь я буду получать очень неплохие деньги? Резервный фонд – на нуле, а за квартиру платить чем-то надо. И Мишку кормить. Он хоть и собака, зато жрет, как лошадь.

– Что-нибудь еще, Мария? Какие-нибудь особые таланты? – поинтересовался Сергей, воткнув карандаш в подставку с остальной канцелярией.

– Я иногда шучу. Плохо.

– И не своевременно, как я понимаю? – строго, даже мрачно, уточнил босс. Но все-таки улыбнулся. – Уверены, что будете пробовать?

Я молча закивала.

– Отчаянная вы девушка, Мария Ромашкина. Но, раз вам так неймется, давайте. Вакансию я пока закрывать не собираюсь, других кандидатов смотреть не перестану. Посмотрим, насколько у вас пороху хватит. Вопросы есть?

– Никаких, – памятуя об одном из основных условий найма, ответила я.

– Все запомнили? Хорошо, – похвалил меня начальник. – Двоих я уже выгнал, потому что слушали невнимательно. Когда можете приступить?

– У меня на сегодня планов нет.

– Отлично. Тогда подойдите к Анне на ресепшен. Пусть вас проводят в HR на оформление. Там уже сами сориентируются. Еще попросите у Анны инструкции – я знаю, она там уже талмуд целый составила. Ознакомьтесь. Если и это не отпугнет, в понедельник жду на рабочем месте.

Глава 3

– Это, должно быть, шутка? – покосилась я на выданную мне брошюру в сорок страниц с гордым названием «Инструкция к Никифорову С. В.».

Видимо, нет, раз распечатку сшили добротной синей пластиковой пружиной и защитили с обеих сторон плотным картоном.

– О, это только общие директивы, – улыбнулась Аня, доставая из нижнего ящика тумбы еще две увесистых папки. – Вот в них – основные инструкции. Должностная, охрана труда,

противопожарка, информация по фирме. Тут – все, что может пригодиться для твоей работы. К понедельнику это все стоит если не выучить, то хотя бы уверенно знать.

Быстро пролистала страницы, потихоньку начиная понимать, отчего Аня так радовалась, что меня взяли на работу.

– Теперь официально эти все проблемы – твои, – с улыбкой произнесла офис-менеджер, подтверждая мою догадку. – Да не переживай ты так, – махнула девушка рукой, успокаивая. – Сергей Викторович – мировой мужик. Все бы такими были, мы бы горя не знали.

Как-то не вяжется это с предписаниями и текучкой кадров. Хотя, может, если бы ко всем мужчинам прилагались такие подробные рекомендации, жизнь действительно была бы проще. У меня к пылесосу инструкция короче.

– Ага, – буркнула я, уже внимательнее просматривая руководство по эксплуатации босса. – Сколько помощников он уже сменил?

– В этом месяце или вообще?

– Понятно, можешь не продолжать, – опередила я ее ответ, сознавая, что сегодня только четырнадцатое июня.

– В общем – изучай, отдохни два дня. В понедельник жду тебя. И, пожалуйста, приходи. Если что – на первых порах я смогу немного помогать.

Это обнадеживало.

Приехав домой, я бросила на пол сумку, полную ценных указаний и приготовилась ловить любимого питомца. Мишка с легкостью мог снести меня с ног. Он у меня – конь добрый, но приставучий до ужаса. И не совсем понимающий, что детство уже давно позади и запрыгивать с разбега на руки хозяйке – не самая здравая идея.

– Ну что, приятель, – я почесала голову своему мастифу, уворачиваясь от слюнявого языка, – настали тяжелые времена?

Было немного грустно. То ли духота сказалась, то ли переживания. Не знаю. В голове активно формировался дальнейший план действий. В первую очередь – договориться с соседкой, чтобы гуляла с Мишаней. Если верить Сергею с его «мы работаем 24/7, забудьте слово “свобода”», я могу не успевать приходить вовремя домой. Чувствую, ему и без того будет тяжело – привык уже за два месяца, что хозяйка почти всегда рядом.

Поплелась на кухню. Хотелось холодной воды и сесть. Часы пик в метро – то еще развлечение. Самое время искать плюсы в новой работе. Приезжать я туда буду до основного утреннего ажиотажа, а возвращаться домой – когда основной задачей станет успеть до закрытия переходов в метро.

Водрузив на стол документы, составленные моим боссом, с указаниями по его совместной работе с ООО «У нас отдохнут все, кроме Марии Ромашкиной», открыла инструкцию, чтобы ознакомиться с ней максимально вдумчиво.

В принципе…

Нет, все же это перебор, с какой стороны ни посмотри.

Ладно. Допустим, адекватные требования действительно присутствовали. Приходить на работу к восьми утра, за час до появления руководства, – разумно. Мне самой так даже спокойнее будет. Советы, какой кофе варить Сергею Викторовичу, в какое время он должен быть готов и поставлен на стол, – полезная мелочь. Как и список ресторанов, в которых стоит заказывать начальнику обеды. Плюс какие блюда из меню он предпочитает.

Но некоторые пункты вводили в замешательство.

Короткие ногти – практично, но какое дело Сергею Викторовичу до моего маникюра? Не любит, чтобы спину царапали?

Тьфу, опять не о том думаю.

Не красить волосы. Никаких юбок, только деловые брюки или джинсы по пятницам. Иметь в офисе минимум три сменных комплекта одежды – интересно, зачем? Учитывая, что

один из комплектов – спортивный. И четыре пары обуви. Балетки, кроссовки, высокий каблук, платформа.

С последним – неудивительно, что мужчины-помощники сбегали. Я злобно хихикнула.

Личная аптечка со списком необходимых лекарств.

Походы в спортзал не реже двух раз в неделю. Серьезно?!

Запрет на общение с гадалками и чтение гороскопов.

Это уже – полный беспредел. Очень интересно, как он будет это контролировать?

И никаких вопросов.

Даже не так.

НИКАКИХ ВОПРОСОВ!!!

Установки были продублированы на четырех страницах. Начинаю подозревать, что мой босс действительно со странностями. Есть же такие люди. С особенностями. Я даже где-то читала, что бывают такого рода отклонения, когда вопросы человек действительно не воспринимает. Ну и ладно. Обойдемся без вопросов.

Будем считать, что это – изюминка в моей работе. Такого точно нигде и никто не предложит. Созвонившись с соседями, договорилась по поводу выгула моего Медведя, и села дальше изучать практическое руководство по Никифорову С.В.

***

Наутро голова немного гудела, поскольку легла я спать глубоко за полночь, тщательно изучая все советы, касающиеся моего начальника. Результат – перекроила инструкцию по своему усмотрению. Пункты относительно внешнего вида и поведения сразу отправились в помойку. Там все просто, я легко запомнила. Во вред себе действовать не собираюсь.

Самые важные ключевые пункты переписала в тетрадь на первые страницы – мое расписание на день: во сколько и что нужно заказать, принести, подать. И занесла напоминания в телефон, чтобы гарантированно не пропустить. Далее следовала информация по отделам компании с их руководителями, наиболее значительные клиенты, их контактные адреса и телефоны.

Погуляла с собакой. Чувствуя вину перед Мишаней за то, что в ближайшее время вряд ли смогу уделять ему достаточно внимания, я гуляла с ним по району почти три часа, прежде чем вернуться домой.

А после собралась и поехала в офис. Если с понедельника меня планировали пустить в оборот по полной, хотелось хотя бы устроиться на рабочем месте с комфортом.

***

Выданный мне вчера пропуск сработал без проблем, я поднималась в офис, немного нервничая. Словно воришка, который идет на свое первое дело. Вчера Аня мне так и не показала мой персональный стол, лишь махнула рукой в сторону двери из переговорной, через которую проводила меня к Сергею.

И стоило мне оказаться на рабочем месте, я поняла, почему меня не стали знакомить с ним сразу.

Осматривая вверенные мне территории, я тихо радовалась, что решила приехать в выходные.

Широкий коридор, по правую руку – кабинет начальника, по левую – стена со шкафами и проход на офисную кухню. И собственно мой стол. Наверное.

Судя по бардаку, до этого момента здесь жили и трудились семеро бумажных монстров, терпеливо ожидая, когда появится принцесса, чтобы за ними разобрать весь их хлам. И я

совсем не удивлюсь, если в процессе облагораживания офисного пространства наткнусь на лесную живность в этих завалах.

Стола за коробками не было видно. Но если их подвинуть…

Стол все равно не показался, потому что тоже был завален. Журналами, каталогами и корреспонденцией. Монитор, конечно, виднелся из-за бумажных гор, но это не внушало надежды.

А я так надеялась, что проведу время за изучением деятельности фирмы! Туризм – это же так интересно! Мне еще предстоит вызубрить все направления путешествий, основные филиалы, прочие задачи моей работы. Мы же не какой-нибудь мелкий туроператор. Компания предоставляет клиентам весь спектр отдыха и развлечений. Начиная от бюджетных заграничных курортов, заканчивая элитными частными островами. Плюс спортивные развлечения по отечественным городам, турбазы для корпоративного отдыха и ежедневные многочасовые «приключения» по купонам.

М-да… Работы – непочатый край. Чувствую, и завтрашний день проведу в офисе.

Заткнув уши портативными наушниками, включила на телефоне музыку на максимальную громкость и приступила к наведению порядка.

Открыв все шкафы, которые расположились вдоль стены за рабочим столом, я стала прикидывать, как лучше организовать хранение документов. Коробки меня не устраивали категорически. Это подходит для архивов, а не для текучки.

Порылась в столе, нашла несколько цветных стикеров. Сгребла все со стола прямо на пол. И начала сортировать. Каталоги укладывала аккуратными стопками. По странам. Начала сортировать по годам, но быстро поняла, что так будем только больше путаницы. Устанавливая каталоги на полках, расставляла их в хронологическом порядке, на корешках дописывая даты, если они затерлись или их вовсе не было.

Эконом-класс отправился в дальний шкаф, потому что мне, скорее всего, придется чаще сталкиваться с VIP-курортами и местными увеселительными маршрутами. Во всяком случае, именно этими направлениями Сергей Викторович занимался лично, отбрасывая в сторону все бюджетное.

Еще раз спасибо Ане за подсказки.

Шкафы стремительно наполнялись. Яркие цветные стикеры помогали быстрее ориентироваться. Кое-что меняла местами, чтобы вместить копии договоров по отелям и партнерам. Часть документов сгрузила в коробки и подписала, чтобы не забыть, – там я пока ничего не разобрала. Исходя из опыта, такие бумажки никогда не нужны. Если до сих пор никто их не забрал, то этого не сделают и в будущем. По крайней мере, я очень на это надеялась.

Посмотрела на часы. О, я определенно заслужила перерыв на кофе. Поправив наушники, отправилась на кухню.

М-да… Тут тоже свинарник. Интересно, уборщиц в офисе из принципа не держат? Или ждут, пока к тараканам в голове моего босса добавятся еще и их реальные собратья?

Напевая под нос мелодию, пошла проверять, что имеется в ящиках. Найдя мусорку, сгребла в нее три использованных одноразовых стаканчика, коробку из-под пиццы и упаковку от роллов. Грязная чашка отправилась в мойку.

А в моих наушниках ритмично звучал знакомый голос:

Gotta be green, gotta be mean, gotta be everything more…

Покачивая бедрами в такт Мике, я смахнула крошки со столешницы и, в легком па проскользнув к кофемашине, включила ее.

How can I help it, how can I help it, how can I help what you think?

С таким жестоким боссом мне нужно будет больше позитивных песен в плеере. Как эта.

Why don't you like me? Why don't you like me? Why don't you li-a-a-ake yourself? Should I bend over?

Боже, как я давно не танцевала! После разгребания каталогов мышцы молили о том, чтобы их как следует размяли.

Say what you want to satisfy yourself, yeah!!!

Я тряхнула волосами, упиваясь отличным настроением. Тут хоть в полный голос ори – офис в выходные отдыхает. И можно побыть собой. Чуть-чуть. А то петь и танцевать я даже при Мишане стесняюсь. Хотя так люблю…

Кнопка на кофемашине горела красным огоньком и отказывалась заваривать мне заслуженную чашку черного стимулятора. Подергав за все выступающие части устройства, обнаружила пустой лоток для воды. Стоящий рядом кулер тоже оказался пуст. Нажав на краник, я смогла выжать из него только три жалкие капли.

Взгляд упал на бутыль с водой рядом с кулером. Полная, еще запечатанная.

Я же без труда смогу ее поменять?

Прикидывала в голове недолго. Мишку же я поднимаю, если очень надо? А тут какие-то двадцать килограммов. Даже девятнадцать.

Заткнув телефон поглубже в карман, сорвала липкую наклейку с пробки и только собралась наклониться, как меня плотно обхватили за локоть. Наушник из уха выпал. Вернее, его выдернули. До того, как я успела сориентироваться, шею обожгло дыханием, а слух – коротким приказом:

– Руки убери!

Сердце екнуло от испуга, и совершенно бездумно, не оглядываясь, я дернулась в сторону, одновременно отвешивая оплеуху незнакомцу, который вторгся в мое личное пространство.

И только обернувшись, увидела своего начальника.

Глава 4

Остался, называется, в офисе переночевать.

Потирая щеку, я смотрел на свою новую помощницу. М-да… Такого у меня еще точно не было.

– Сергей Викторович! Извините, пожалуйста. Я… я не знала, что вы здесь. И я не специально. Это рефлекс.

– Быстрые у вас рефлексы, Мария…

Даже очень быстрые. Хорошо, хоть ладошкой стукнула. А могла ведь и кулаком приложить. Ходил бы потом, подворотни фонарем освещал. Или пнуть могла как следует.

Рефлексы у нее… А если бы я сейчас со своими рефлексами ее в захват взял и повалил бы на пол? Картина получилась бы, конечно, занимательная. Доказывай потом, что не подлавливаешь несчастных девиц в офисе, чтобы подмять под себя.

– Отойдите, – скомандовал я, собираясь поменять бутыль в кулере.

Ромашкина даже не думала двигаться с места. Я посмотрел на пунцовую девушку, которая закончила лепетать извинения и теперь оцепенела, стремительно бледнея. Наверняка же думает, что уволю.

Молодец, Сережа. Помощница еще на работу не успела выйти, а ты уже довел ее. Талант.

– Ромашкина, – обратился я к ней мягче.

Ноль реакции.

Вздохнул.

Интересно, и откуда у меня репутация такого зверя? Работать, конечно, заставляю. Но за рамки приличия не выходил никогда.

Кроме последнего собеседования.

И, может, сегодня. Когда решил остаться молчаливым зрителем офисных танцев. Невольным, между прочим.

– Маша? – я щелкнул пальцами перед ее лицом.

Бесполезно.

Осторожно обхватил помощницу-драчунью за плечи и подвинул ее чуть в сторону. Не хватало еще бутылью зашибить ненароком. Потом в жизни не докажу, что все это случайно произошло.

М-м-м, меня не ударили снова! Прогресс.

– Я правда не хотела. – Пока я устанавливал воду, Мария слегка воспряла. – Мне очень жаль.

– Сам виноват, – буркнул под нос.

Нечего втихаря подсматривать за танцующими девицами. Даже если они танцуют на твоей кухне. В твоем офисе. И очень даже миленько напевают себе задорные песенки про готовность быть такой, какой тебе надо.

Не мне, конечно. Никифоров, тормози!

– Кофе? – я посмотрел на Марию, на этот раз мягче. Забавная она. Стоит, моргает. Кажется, не совсем поняла услышанное.

– Да, сейчас, – кивнула девушка, кидаясь наполнять лоток для воды.

Вообще-то я хотел предложить сделать сам, раз уж перепугал сотрудницу до дрожи, но, как известно, инициатива наказуема. Я занял место за маленьким столиком, предварительно притащив еще один стул для Марии.

Девушка отложила злополучный телефон, запустила кофемашину прогреваться, помыла чашку. Нашла сахар и ложки, даже выудила одноразовые стаканчики. Без вопросов заварила мне слабый кофе с тремя ложками сахара и выставила на стол, пока аппарат выдавал ей эспрессо.

И усиленно отводила взгляд в сторону, стараясь не разглядывать меня.

А я что? Помятый, заспанный. Не имею ни малейшего представления, сколько сейчас времени. И босой. Если зависаю в офисе после работы, никогда не хожу в обуви. Хоть ногам даю отдых от кожаного плена.

Вчерашние переговоры затянулись до сегодняшнего утра. Так что я принял стоическое решение не ехать домой. Смысл? У Нафа кормушка автоматическая, поилка тоже. Немного сна на диванчике – и снова в бой. Планировал закончить список отелей Таиланда на следующий сезон. И разобрать весь бедлам, который образовался на рабочем месте моей новой ассистентки. А то стыдно человека приводить.

Относительно Марии у меня была радужная надежда, что за выходные она, запуганная моими красочными описаниями рабочего ада, все-таки ознакомится с должностными инструкциями. Чтобы в понедельник девушка могла сразу включиться в работу, а не заниматься уборкой бардака, который я здесь устроил.

Но Ромашкина удивила. Разбудил меня грохот. В пустом-то офисе. Лениво оттянув жалюзи, я увидел эту фею, которая уже заканчивала облагораживать приемную нерадивого руководителя.

Неожиданно.

Вспомнив, какой погром я учинил на офисной кухне во время своих ночных бдений, я поспешил подняться и перехватить девушку, пока она окончательно не уверовала, что работать придется со свинтусом.

Окрика Ромашкина не услышала. Зато очень задорно принялась за уборку в чайной, не замечая, что ее непосредственный руководитель завис в дверном проеме и наблюдает.

Я улыбнулся.

Ну точно фея! Раз-раз – и уже в помещении чисто и уютно. Да и коробки с каталогами разобрать успела. Я бы до вечера возился.

А теперь еще и кофе. Такой, как я люблю.

Удивительная проницательность.

Очень многообещающее начало сотрудничества. Если забыть про пощечину.

Отдельный плюс – Ромашкина точно не знала, что я в своем кабинете. А значит, не заглядывала внутрь, когда пришла. Ценю порядочность в людях.

– Присаживайтесь, – пригласил к себе, заметив, что сотрудница держится от меня подальше. – Не стесняйтесь. Я не кусаюсь. И даже не дерусь.

Мария поджала губы и снова начала краснеть.

– Мне, правда, очень-очень жаль. Я понятия не имела, что вы будете в офисе.

– Хватит извиняться, – предложил я мировую. А то придется мне еще слушать ее сожаления всю следующую неделю. – Все в порядке.

Девушка все-таки приняла приглашение и села напротив. Она так кусала нижнюю губу, что мне стало понятно – ее так и разрывает задать вопрос о том, как много я успел увидеть. Ну не огорчать же ее правдой?

Суперакция. Отвесить комплимент хореографии и искать себе новую помощницу. Это будет новый личный рекорд, Сережа. Четыре ассистента за две недели.

Сегодня вообще день сомнительных достижений.

Зато кофе отличный.

– Я тоже не думал вас здесь встретить. Сегодня.

– Я не знала, что нельзя, – сникла Мария.

– Почему нельзя? Можно. Иногда даже нужно, – я отхлебнул еще немного кофе. – А вот таскать тяжести нельзя. Причем категорически. На будущее: если нужно поменять бутыль в кулере или принести бумагу для принтера, обращайтесь ко мне.

По выходным обычно бутыль свежая стоит. Это я вчера расслабился.

– Но… – Маша запнулась. – Это как-то неудобно.

– Неудобно будет мне, когда придется ездить к вам в больницу из-за вашей сорванной спины.

– Но…

– Или когда мне потребуется ваша помощь, а вы носитесь по офису в поисках свободной физической силы.

Хорош! Просто рыцарь в сияющих доспехах. Воды принесу, сумки дотащу. Не босс, а прямо-таки идеал мужчины. Красивый, скромный…

Опять меня не в ту степь несет. Или стоит вспомнить, что от чудо-босса помощники сбегают, как от военкомата?

– Хорошо.

Что-то я не понял – это я сейчас ее уговаривал, что ли?

– Я могу заказать обед, если нужно…

– Маша, – вздохнул я, – расслабьтесь. Ваша работа начнется только в понедельник. Так что лучше отдохните. А то, если вам нечем заняться, я быстро накидаю задач.

Подействовало. Ромашкина перестала выглядеть так, словно тщательно продумывает план действий. Хотя все еще рвалась в бой.

Трудоголик.

Рыбак рыбака, как говорится.

– Надеюсь, завтра я вас здесь не увижу? – спросил, а сам прикидываю в голове – может, мы завтра не встретимся потому, что я все-таки не попрусь в офис. В конце концов, мне отдых тоже нужен. А то коник уже на последнем издыхании.

Схожу на массаж, например. В качестве разнообразия.

Обязательно потом порадую Марию приятными бонусами от компании. А то фирменные страшилки вывалил на девушку, а про привлекательные стороны работы еще не сообщал. Приятно брать на работу людей отчаянных, готовых идти за руководством через огонь, воду и медные трубы. Таким хоть премии, хоть отпуск, хоть рекламные туры – вне очереди. Или еженедельные СПА, чтобы избавляться от стресса.

Без последнего вообще никак.

– А еще я очень надеюсь, что вы больше не будете меня бить, – хмыкнул я.

Нет, язык мой – враг мой. Опять девушку в краску вогнал.

– Тут уж все в ваших руках, – ответила Мария, постучав по столу ноготками. – Я обычно на людей не бросаюсь.

В отличие от некоторых?

Все равно смотрит на меня… Нет, не волком, конечно. Но как-то недобро, словно инцидент с подглядыванием мне еще аукнется. И не раз.

– Вот и договорились. Если допили кофе – можете быть свободны. Чашки оставьте, я сам сполосну.

– Но я еще не закончила с…

– Маша! – Нет, это уже слишком! Она каждый раз спорить со мной собирается? – Домой! Вас подвезти?

И на кой черт предложил? Что-то наша Маша меня слишком расслабляет.

– Как-то неудобно.

Ясно. Мы еще и стесняшки.

– Мне надо собрать вещи, потом я закину вас домой.

Как обещал, забрал кружки и быстро сполоснул их под краном.

– Пять минут – и едем.

Пообещал себе, что не буду сегодня открывать ноутбук. Отвезу Марию куда там ей надо, сам съезжу на массаж, а то головная боль никак не проходит. Потом, если не свалюсь спать, вызвоню кого-нибудь из друзей, хоть футбол посмотрим.

И верну Наф-Нафа Нинке.

Телефон завибрировал в кармане. О, а вот и сестра. Легка на помине.

– Да?

– Ты где?!

Ух, от возмущенного крика я поморщился и убрал смартфон подальше от уха.

– В смысле – где я? Нинок, я никогда не был в том возрасте, чтобы отчитываться перед тобой о своем местоположении.

Мелкая меня почти на десять лет младше. А наглости… Как у Наф-Нафа.

– Мы у тебя под дверями стоим, ждем, значит, а ты… ты…

– Родная, ты ничего не попутала? – Подхватив ноутбук и зарядку, я вышел из кабинета, где меня уже ждала Мария.

– Я не попутала. Я же говорила, что Котенок у тебя останется, – ну хоть кричать перестала.

– Ты не говорила, что сегодня. У меня другие планы.

Скользнул взглядом по Марии, мысленно прощаясь с массажным салоном.

– А у меня самолет через полтора часа.

Да… Здравствуй, футбол по ТВ! Прощай, желанный выходной!

– Ладно, сейчас приеду.

Повесил трубку и снова посмотрел на Марию.

– Планы поменялись. Могу вызвать такси.

Мысль о том, что сейчас Нина психанет и бросит Катюшу на пороге моей квартиры, чтобы успеть на треклятый самолет, вызвали холодок, пробежавший по спине. Вот такая у меня сестричка. Ответственности – кот наплакал. Беззаботное создание уверено, что с шестилеткой ничего не случится, если она одна потусит в неизвестном районе.

Или с трехлеткой. Как это было три года назад, когда Нина решила, что опаздывать в театр никак нельзя, а оставить дочь у моего подъезда можно. Зимой. В потемках.

Именно так и начинаешь седеть раньше времени.

– Ничего страшного, – Маша потупила взор. – Я доеду, не беспокойтесь.

– Спасибо, – прощаться не стал, рванув к лифту и по пути набирая Нину повторно, пока эта коза не выкинула свой коронный номер.

Ох, и веселая у меня неделя намечается. У Марии, кстати, тоже.

Глава 5

Выходные провела строго согласно рекомендациям моего нового руководства.

Постигала дзен, гуляла с Мишаней и наблюдала, как соседка Настена с ним справляется. Пес девушку знал и даже любил, поскольку мы с ней довольно часто выходили на прогулку вместе. Хотя, чего уж греха таить, из Мишки сторожевой пес, как из меня борец сумо. Мой Медведь любит всех без разбора. Никакой преданности хозяйке.

Мысли о Сергее не покидали на протяжении всего остатка субботы и все воскресенье. Конечно, меня предупреждали (и очень много раз), что мой начальник – личность весьма неординарная. Разве что я изначально воспринимала это в негативном плане. А на практике оказалось, пока, во всяком случае, что Сергей Викторович совсем незлобный.

Странный, со своими тараканами, в чем-то загадочный (если уж романтизировать мужчину). Но не злой – это однозначно. Иначе я бы не спешила в понедельник на свое рабочее место, а вновь оказалась бы на рынке труда в поисках работы.

Он скорее похож на фанатика. Патологически любит работу. Раз уж даже выходные проводит не со своей «родной», а в офисе.

Джентльмен. Не позволяет даме поднимать тяжести и даже сам готов помогать, чтобы не обременять женщину излишним грузом.

Плюс ему в карму.

А остальное меня не сильно волнует. С трудоголиками я работать умею. Чужих тараканов не обижаю. Так что есть шанс на продуктивное сосуществование с красавчиком.

В офисе я оказалась без десяти восемь. Одной из первых. Поздоровалась с Аней, услышала напоминание оставить боссу кружку кофе на столе. Получила пароль от компьютера, познакомилась с девчонками в общей чайной. Распаковала свои вещи – любимую чашку, обязательные сменные комплекты одежды и маленький кактус с розовыми иголками.

Проверила время. Приготовила и отнесла кофе в кабинет Никифорова, заварила себе в кружке пакетик горячего шоколада. Вкусный. Подруга привезла из Штатов несколько упаковок, у нас такого нигде не найти. Сливочный, насыщенный. С ванилью и мягкой белой пенкой.

Вихрь по имени Сергей Викторович влетел в мою скромную обитель в пять минут десятого. Смел со стола мой горячий шоколад, бросив быстрое «Доброе утро», и захлопнул дверь в свой кабинет, оставляя меня хлопать глазами.

– Маша, зачем мне две кружки? – поинтересовался Сергей, выйдя из своего кабинета через пару минут. По-прежнему с моей чашкой в руках. Он не просто ее держал – он еще и пить из нее начал.

– Вообще-то для вас была только одна. Вторая – моя. И вы забрали ее с моего стола. Только что.

– Ясно. Я думал, что это мне.

И продолжает стоять и пить мой шоколад!

– Какой-то кофе у вас сегодня странный.

– Потому что это не кофе.

Я улыбалась и оставалась милой. После субботнего контакта третьей степени близости я намеревалась быть зайчиком и лапушкой во что бы то ни стало.

Даже если никто не смеет прикасаться к моей чашке.

Ох, руки так и чешутся надавать начальнику по… рукам за такое.

Нельзя, Машка! Ты ему клятвенно обещала больше не колотить.

– А мне нравится, – пришел к выводу Сергей Викторович, распробовав мой горячий шоколад. – Ладно. Вы готовы приступать к работе?

– Я? Конечно.

За выходные чего я себе только не напредставляла! Должностная инструкция была вполне стандартная, так что фантазия бодренько дорисовывала дополнительные пункты, которыми меня могли нагрузить.

Тьфу-тьфу-тьфу, от секс-игрушек в своих мыслях я уже избавилась.

Зато была готова ко всему другому – кататься в химчистку, выгуливать его любимого хомячка и кормить хищных тропических рыбок (кого там мог держать дома начальник?). Покупать эксклюзивные запонки и (пожалуйста, только не это!) дизайнерские трусы. Выбивать персидские ковры, штопать носки… Что еще могло прийти в голову боссу, который прославился на весь офис составлением инструкций к себе?

– Хорошо. Тогда записывайте. Надо отменить лишние подписки на журналы. Синхронизируйте наши календари, чтобы не теряться. Перенесите завтрашнюю встречу с «Экспедицией» куда угодно, но чтобы я о них пока не вспоминал. Что еще?.. – Сергей задумался, как будто мысленно представляя, что мог пропустить. – Мне нужна динамика по Таиланду. За последние шесть лет. Посмотрите, там где-то в папках должны быть образцы. В первую очередь – каталожные цены. В сравнении с конкурентами. И внутренняя статистика.

М-да… Это тебе не кофе на стол вовремя поставить. Но я, наверное, даже рада. Есть шанс проявить себя.

Или здорово облажаться.

– И не забудьте заказать мне обед, я сегодня поем в офисе.

За сим все. Сергей скрылся в своем кабинете. Так и не вернув мне мою кружку.

***

Из-за компьютера я выползла только в обед. Заказала Сергею из ближайшего ресторана (естественно, из одобренного списка) какую-то гадость вроде устриц и перченого угря. Захотелось сделать начальнику хоть маленькую, но все же пакость. Добрая феечка внутри меня, конечно, возмущалась. Но… Нечего трогать мою кружку! Это раз. А во-вторых, травить мне душу тоже не стоит. За последние несколько часов я просмотрела столько шикарнейших фотографий заморских отелей, в которых не просто никогда не была, а, скорее всего, никогда и не окажусь, что тоска щемила со страшной силой.

Так что пусть Сергей Викторович отведает сегодня морских гадов, пока я тихо пускаю слюни на роскошные пляжи Краби.

Поплелась на кухню, но там меня ждал очередной сюрприз.

– Козявка, как ты там?

Я посмотрела на начальника вопросительно. Тот, поймав мой взгляд, прикрыл телефон рукой и обратился ко мне:

– Вы этого не слышали. Да, Котенок, – мужчина встал из-за стола и отправил пустой контейнер и вилку в раковину. – Нет. Надо идти.

То есть он подумал, что мой вопрошающий взгляд был вызван его щенячьими нежностями по телефону? Больно надо. Мне-то какая разница, с какими козюльками он там разговаривает. То, что красавчик босс всецело и серьезно кем-то занят, я уже успела понять. Да и офисные романы – это не мое.

Гораздо больше меня возмутил тот факт, что это был *мой* контейнер. С *моим* обедом. Который Сергей Викторович только что уничтожил. Путем употребления внутрь.

– Давай, родная. Я заберу тебя вечером, – начальник закончил разговор и убрал телефон. – Спасибо!

Шеф вытер губы бумажной салфеткой.

– Вкусно. Где заказывали? «Лошкарев»?

Ага. Кухня у Ромашкиной. Два часа, порезанный палец – и казанок мясного рагу отправляется Никифорову в желудок. Хотя я совершенно не планировала прокладывать туда дорогу.

– В любом случае завтра закажите то же самое.

Ну спасибо, что хоть завтра, а не сегодня на ужин.

– И пирожков. Тоже вкусные.

То есть и мои пирожки он съел?

– И спросите, у них вишневые есть? – Сергей Викторович решил меня добить. Потому что уже потянулся к моей кружке. Снова.

Это не босс. Это пират какой-то.

Незаконный захват, ограбление и разорение запасов… Для полноты картины осталось только что-нибудь затопить.

– Какие у вас на сегодня планы?

Я посмотрела на Сергея, очень надеясь, что без раздражения. Планы? У меня? Ну, судя по всему, активная стряпня. И поход в магазин за продуктами, потому что мой начальник ел со здоровым мужским аппетитом, умяв за один присест порцию, которую я собиралась растянуть на два дня. Любопытно, а пирожки он все съел? Или что-то осталось? А ведь мне еще отчет сделать надо. И перепроверить, чтобы исключить малейшие ошибки.

– Работаю, – пожала я плечами. Интересно, а мне подключат удаленный доступ на ноутбук, чтобы можно было работать с базами из дому? – Вы же сами сказали – 24/7.

– Как у вас продвигается с Таем?

– Бодро. С каталогами закончила, но хочу еще раз проверить. Думаю, к концу дня успею.

Сергей Викторович посмотрел на меня взглядом, в котором читалась смесь недоверия и скептицизма.

– Отправьте мне на почту то, что готово. Я посмотрю. Остальное доделаете завтра, к обеду. Нам с вами нужно будет отъехать. Вы одежду сменную привезли?

Я неуверенно сглотнула:

– Да.

– Хорошо. Пригодится. Жду отчет. И через полчаса выезжаем.

Как выезжаем? Куда?

– Хорошо, – сохраняя невозмутимость на лице, поплелась скидывать таблицы, которые успела подготовить.

Перерыв на обед? Нет, даже не слышали… Да и не буду я есть то, что заказала Сергею Викторовичу. Лучше отравиться шаурмой, потому что только при одном виде всяких слизких морских созданий меня начинает мутить.

Отправив файлы боссу-пирату, поплелась в общую чайную, посмотреть, может, там есть какое-нибудь печенье, чтобы перекусить.

Аня занырнула на общую кухню следом за мной:

– Ты что такая кислая?

– Да как тебе сказать. Сергей Викторович всегда такой?

– Какой?

– Не знаю… Странный. Сначала попросил перелопатить четыреста страниц каталогов по Таиланду, потом сказал все бросить, собирать вещи и куда-то с ним ехать.

Ох, не нравится мне все это. В целом. И в частности – учитывая, что Сергея после меня ждет еще его «родная козявка». Да и поползновения в мою сторону подозрительные: сначала – странные намеки на собеседовании, потом попытка прорваться ко мне домой. Теперь вообще куда-то собирается тащить, хотя я точно знаю, что у него в расписании «окно».

– Прямо с вещами?

– Ага, – я сделала глоток чаю. Не то. Из своей кружки все равно вкуснее.

– Сочувствую, – кивнула Аня. – Быстро он тебя в оборот взял. Сразу на боевое крещение тащит.

– Б-боевое крещение?

Глава 6

– Что за боевое крещение? – пришлось повторить свой вопрос, потому что Аня совершенно не торопилась отвечать.

Я закинула в рот небольшое овсяное печенье и запила зеленым чаем. Очень даже приятным. Фирма не скупилась на угощения для сотрудников. Мой начальник, видимо, чай не любил, на кухне его в наличии не было. Как и чего-то сладенького, вкусненького.

– О… Крепись. Сергей Викторович почти всех наших девок через это протащил. Удовольствия – ноль, потом все болит, неделю ходишь в раскоряку. Но поверь – пока через это не пройдешь, начальник не отстанет…

У меня волосы на голове зашевелились.

Машка, стой, без паники! Ты уже про Сергея Викторовича чего только не думала, и все зазря. Тырить у сотрудниц кружки и обеды – это не то же самое, что… Что? Может, Сергей меня на каток ведет на коньках кататься? Он же у нас босс с причудами. Умеет удивлять.

А вот то, о чем я без конца думаю, – это вообще тревожные звоночки. Пора бы все-таки заняться личной жизнью.

– Анют, давай серьезно…

Закончить свой вопрос я не успела, потому что в чайную заглянул Пират Викторович.

– Мария, вы о времени вообще забыли? Почему мне вас по всему офису искать приходится? Поехали!

А что меня искать? У меня телефон с собой, и позвонить мог бы.

Посмотрев на Аню, я увидела ее сочувствующую улыбку.

Вот и гадай теперь, куда меня тащит начальничек.

«Как бы не на абордаж взять пытался». Тьфу ты! Опять не о том. И вообще. Я замужем. Типа.

Так что – волю в кулак, босса подальше от тела.

– Вещи?

Черт, я забыла сумку!

– Внимательнее, Мария, – Сергей протянул ее мне. Ну, хоть на себя мою одежду не надел, и то ладно. А то мало ли что еще начальник хочет у меня отобрать? – Вы всегда такая рассеянная?

Только когда голодная.

Насупилась, в лифт мы вошли молча. Оттого что мы остались один на один в очень ограниченном пространстве, мне стало неловко. Уж очень тесно оказалось в лифте. Нет, сама кабина просторная, грузовая. Только Сергей словно все место занял. Приятный мужской парфюм щекотал рецепторы, температура воздуха резко подскочила. Не думала, что я настолько закомплексована, что и в лифте с начальником проехать не могу.

Понимание, что после лифта меня ждет еще и поездка в его автомобиле, совсем вогнало меня в уныние.

– Вы поесть-то хоть успели?

Посмотрела на Сергея с прищуром. Издевается?

Конечно нет.

– Я посмотрел на присланные документы, вы весь день сидели?

– Ну да…

– Похвально. Тут в следующем доме есть кафе. Успеете поесть, пока я съезжу машину помыть?

Эм-м-м…

Сергей посмотрел на время.

– В принципе, не должны опоздать. Закажите лучше с собой. А на будущее – лучше обедать в одно время. Чтобы потом не приходилось менять планы.

Сергей Викторович. Романтик с большой буквы. Собственной персоной. «Тяжести не таскать». «Не хочу в больницу ездить». «Обедать вместе». «Не хочу планы двигать».

А я вот во время обеда не хочу о работе говорить. Правда или нет, но считается, что так и до язвы недалеко. Ох, а если при этом мне придется еще и наблюдать, как Сергей Викторович меня объедает, то кушать точно не захочется.

Как бы то ни было, возможности перекусить я обрадовалась и в кафе направилась спешно. Не задерживать всяких важных персон своими человеческими потребностями.

Есть на ходу мне не привыкать. Заказала с собой грибной суп-пюре на вынос, а пока ждала, умяла мини-сэндвичи с индейкой. Жевать в машине Сергея Викторовича я точно не собиралась, а вот томно потягивать суп из картонного стакана – без проблем.

Стоило официанту отдать мне мой заказ, как я услышала протяжные автомобильные гудки. Посмотрела на улицу через витринное стекло – стоит красавец. Серебристый автомобиль, конечно. Начищенный, блестящий. Сергей мне уже даже дверь открыл, поторапливая.

Если честно, в такие машины даже садиться страшно. Меня Дрю в свое время катал, когда еще считал, что на встречи с его родителями нужно приезжать вместе. Это теперь я раз в месяц сама отдуваюсь. А раньше мой «благоверный» забирал меня на каком-нибудь порше, неизменно переживая, что я поцарапаю обивку сидений или ударю дверью обо что-нибудь, когда буду выходить.

Так что к машине Сергея Викторовича я отнеслась со всем трепетом – аккуратно занырнула внутрь, пристегнулась и больше постаралась ничего не трогать.

А куда это мы едем?

Остановила себя до того, как успела озвучить вопрос. Начальник же строго велел, чтобы мы обходились без этого.

Так что ехали по Москве мы в полной тишине. Понятия не имею, о чем можно вести диалог, и тем более как это делать без вопросительных формулировок. Нет, изгаляться, конечно, можно. Но не хотелось.

Я наслаждалась мягким ходом, работающим кондиционером и приятным мужским парфюмом.

Вот кто мне скажет, как девушки в романах улавливают все эти нотки и оттенки туалетной воды? То ли у меня нюх полностью атрофирован, то ли книжные герои все поголовно парфюмерами подрабатывают втайне от читателей. Запах как запах. С уверенностью могу только сказать, что Сергей Викторович пахнет именно туалетной водой, а не шампунем, например. И на этом, наверное, все. Не елкой. Теперь точно все.

А то как обычно любая опытная женщина определяет? Нотки сандала в нем смешивались с персиковым цветом, вторым аккордом шли ароматы хвойных лесов Новой Зеландии в первый майский солнечный день, а чарующий плен лимонного дерева и нежность бразильского табака сплетались в одном умопомрачительном танце страстного, жгучего…

– О чем думаете?

«О том, что вы определенно не пахнете елкой. Тьфу!»

– Да так… Гадаю, куда мы едем.

– А врать нехорошо, – заметил Сергей, вызывая у меня праведное возмущение. И вообще, откуда у него такая наблюдательность вдруг появилась? – У вас взгляд какой-то мечтательный.

– Он не мечтательный, – молниеносно отрезала я, пока начальник не напридумывал себе ничего лишнего. А то сейчас и взгляд у меня окажется романтичным, голос соблазнительным, губы притягательными…

Да что ж это меня все не в ту степь-то несет?

Ромашкина, соберись! У тебя тут боевое крещение на носу, а ты то про елки вздыхаешь, то про губы.

– А про конечную точку нашего путешествия я бы все-таки послушала.

Умница! И вопрос не задала, и информацию получишь.

– Уже почти приехали.

Правильно я понимаю, что в этой компании никто никогда прямо не отвечает?!

Сергей показал пальцем в сторону невысокого серого здания, похожего на склад или небольшой торговый центр. Глядя на него, почему-то первой ассоциацией был аэродром. Взлетных полос я не увидела, хотя поля перед ним простирались.

Ну мало ли? Может, Никифоров меня вдруг на самолете выгулять захотел?

Стоп. А если прыжки с парашютом?

Я побледнела и вжалась в кресло. Словно меня прямо из автомобиля вот сейчас собираются выкидывать в свободный полет.

Нет! Нет-нет-нет!

Пусть увольняет, пусть пьет из моей кружки. А, к черту, подарю ее ему, пусть пользуется. Пусть обеды забирает или зарплату режет. Только не с парашютом. Нет-нет-нет!

Нет.

– С вами все в порядке?

Кажется, я чуть не прорвала обивку сиденья – так сильно вцепилась в нее ногтями. Продолжала рассматривать здание, к которому мы уже подъезжали. Нет, слава богу, это точно не аэродром.

– Мария…

Позвал так мягко, даже нежно. Будто промурлыкал:

– Вы всегда такая нервная?

– Я? Только когда меня увозят в неизвестном направлении малознакомые мужчины.

Сергей хмыкнул.

– Ромашкина, мы разве еще не договаривались? На работе мы работаем. Так что я для вас не мужчина, а ваш начальник. И вы, уж извините, – ассистент, существо бесполое. А едем мы

решать рабочие вопросы. Вы же в курсе, что наша компания занимается не только продажей туров?

– Конечно, – кивнула я, как школьница-отличница, готовая отвечать у доски. Все пункты деятельности фирмы я вызубрила дословно, еще с официального сайта. Жаль, Сергей Викторович не дал возможности продолжить мое ознакомление.

– Наша работа – это отдых, – продекламировал руководитель фирменный слоган. – В самых разных его проявлениях.

Мы заехали на парковку.

– Здесь находится спортивно-игровой комплекс. – Сергей аккуратно вписался в разметку, хотя вся стоянка пустовала и вряд ли бы он хоть кому-то помешал, поставив машину… да как угодно. – Я планирую его купить.

Мы вышли из автомобиля, Сергей Викторович достал из багажника сумки и направился ко входу. Я посеменила следом.

– Мне нравится, с каким размахом здесь все создается, – Сергей махнул в сторону леса. – Там располагаются несколько полей для пейнтбола и страйкбола, за зданием – открытое поле для тимбилдинга. Внутри – несколько полос препятствий. СПА. Сауна.

Пожалуйста, можно в СПА? Очень хочется.

– На нижнем этаже есть все, чтобы обустроить трассу для картинга.

– Боулинг наверняка тоже есть?

Сергей нахмурился.

– Неплохая мысль, – кивнул, судя по всему, делая мысленную пометку. – Может, найдется где разместить. Посмотрим.

Отлично, но все равно непонятно – я-то здесь зачем?

Угадывая мои мысли, Сергей продолжил:

– Я не успеваю курировать все направления. Какую-то часть вам со временем придется взять на себя. Во всяком случае, пока мы не определимся окончательно и не сформируем новый отдел. А вам нужно понимать, с чем придется иметь дело. Плюс я хочу проверить, какие в этом зале полосы препятствий. – Мы уже вошли в здание. Администратор поприветствовал моего руководителя молчаливым кивком – видимо, они уже встречались раньше и нас ждали. – И мне нужен женский взгляд.

Хм, а как же «на работе я не женщина, а ассистент, существо бесполое?» Что за двойные стандарты?

– М-м-м, после еды заниматься спортом вроде не самая разумная затея, – заметила я осторожно.

– Нормально, – отмахнулся Сергей. – Мы сюда почти час добирались. Раздевалка – в той стороне. Переодевайтесь, я жду в зале.

Мне всучили сумку в руки, и я нехотя поплелась в указанном направлении.

– В конце концов, это же не с парашютом прыгать, – размышляла я вслух, натягивая мягкие тянущиеся бриджи. Да, я не самый спортивный человек, зато не разобьюсь в лепешку. Это же однозначный плюс?

Ну подумаешь, побегаю. В конце концов, чего в этом сложного? Даже весело должно быть. В фильмах же бодро бегают по всяким покрышкам? Через козла и коня я прыгать умею. Ничего…

Оборвала мысль на первом слове, стоило подойти к прозрачным дверям в зал. Что ж, по поводу покрышек я, во всяком случае, угадала. А вот остальная часть…

Я зашла в помещение, где уже стоял Сергей. Высокие потолки, огромные окна, как в школьных спортзалах, много света. И очень много препятствий на полосе. Горки, канаты, бревна, стенки. Конца и края нет.

– Готовы?

Э-м-м…

Начальник (тот, который «я не мужчина»), тоже стоял в спортивных штанах, кроссовках и футболке и был в прекрасном расположении духа. Словно замыслил гадость и теперь предвкушает удовольствие.

– Сергей Викторович, вы, конечно, не обижайтесь. Но вы-то сами с этим справитесь?

Вопросы мне, конечно, задавать не позволено, но хоть как-то челюсть с пола поднимать надо. Полоса испытаний несколько пугала своими масштабами.

– Вы сомневаетесь?

Очевидно, Сергей не обрадовался тому, что бесполая помощница демонстрирует свои зубки. Но Остапа-то уже понесло:

– Вы же сами знаете… Офисное кресло расхолаживает, сытная еда помогает расти пузику.

Ну вот. Кажется, все-таки обидела. Сергей Викторович помрачнел настолько, что, кажется, разрывался между желаниями раздеться и показать свое несуществующее «пузико» и прибить меня прямо на месте.

А нечего обеды мои уничтожать! И в обезьянку подопытную превращать.

– Бежим вместе, – ответил начальник.

Насколько я понимаю, Сергей Викторович и так собирался это сделать – не зря же переодевался в спортивный костюм.

Я посмотрела на полосу истязаний щенячьим взглядом.

Надо – значит, надо.

– Куда? – гаркнул Сергей Викторович, заставив меня замереть. – Вы мышцы разогрели? – Вот сейчас он со мной словно на другом языке разговаривал. – Ясно. А говорили, что спортсменка.

Кажется, кто-то только что разочаровался.

– Я говорила, что немного занимаюсь, – заметила я, начиная повторять за Сергеем движения. Он тянул руки, делал скручивания всем корпусом так, что сквозь футболку проступала мускулатура. Наклонялся вперед, доставая до кончиков пальцев на ногах. Тут и я нашла чем похвастаться – гибкости мне не занимать.

Мы размялись, я ощущала, как кровь прилила к мышцам, икры горели. И легкое волнение перед стартом.

– Дамы вперед.

Замешкалась, не понимая, в какой момент я из бесполого ассистента успела вновь превратиться в девушку.

Но вперед так вперед.

Первыми на пути лежали шины. Не торопясь (у нас же не соревнования?) я переступала с одной покрышки на другую, надеясь, что не оступлюсь.

Ну, споткнулась пару раз, бывает.

Сергей шел следом, но я не оборачивалась. Меня ждала «змейка» – это даже забавно. Словно в аэропорту, бежишь по лабиринту из лент, чтобы оказаться у стойки регистрации быстрее соперницы, которая еще у входа в здание тебе ногу отдавила.

Во мне просыпался какой-то детский азарт. И восторг.

Забравшись на бревно, я уцепилась за канат. Впереди – импровизированный ров, через который надо перелететь. Немного адреналина тут же выбросило в кровь, и прыгнуть получилось только с легким вскриком, который Сергей встретил сдавленным смешком.

Так как канат был только один на двоих, отправила его обратно своему начальнику, во всю прыть пустившись вперед, к следующему испытанию.

Меня ждала какая-то неправильная лестница. Узкие брусья, на которые надо запрыгивать. На первый брус я еще легко взошла, а вот стоило перешагнуть на новую «ступеньку» повыше, как поняла, что теряю равновесие.

– Держу, – Сергей оказался рядом моментально, схватил за руку, чтобы я выровнялась и не упала. – Не спеши.

Он так легко перешел на «ты», что я почувствовала себя настоящей девушкой. Не его сотрудницей и помощницей, над которой проводят эксперимент. А просто девушкой, которой помогают, поддерживают, ведут за собой.

Ромашкой, а не Ромычем. В конце концов, разве обязательно постоянно быть сильной, тащить все на своем горбу? Приятно же просто чувствовать поддержку. Сильное плечо рядом.

Мы прошли оставшиеся шесть ступенек, Сергей продолжал страховать меня, подхватывая под локоть, стоило мне вновь зашататься. Или придерживал за талию.

Чертовски приятно. Каждое прикосновение отзывалось трепетом в душе. Наивно? Абсолютно. Но мне нравилось, какой хрупкой я ощущала себя в эти мгновения.

– Дальше сама, – бросил босс, когда мы спрыгнули на пол. Сергей уже припал к полу, чтобы лезть под канатами. Тут нам хватило места обоим. Стремление все-таки вырваться вперед побуждало быстрее подтягиваться на локтях.

Обогнать, прийти к финишу раньше начальника. Маловероятно, конечно. Но внутри прямо все горело. Так что я шустро поползла под канатами, да с такой скоростью, что быстро сравнялась с Сергеем, да еще и вырвалась вперед. Он, правда, немного завис, когда увидел, что я лидирую. Или решил поддаться.

Дамам же стоит уступать?

Очередная «змейка», прыжки по пенькам. Кривой мостик. Даже два. И на этих зигзагах Сергей Викторович меня обошел. Пока я балансировала, чтобы не свалиться, мужчина ловко проскакивал по кольцам вперед.

Поглядывая, как руководитель увлеченно взбирается на стенку, я тихонько уклонилась от испытания с кольцами. У меня не такие сильные руки, чтобы обезьянкой перепрыгивать с одного кольца на другое.

Дальше – канатная сетка.

Чувствуя себя корсаром, начала взбираться по этой конструкции. Необычно. Ноги проваливаются, жесткой опоры нет. Сергей наверняка уже успел оказаться наверху, спрыгнуть вниз и убежать далеко вперед.

А я устала. Взбиралась наверх на чистом упрямстве. И очень надеялась, что это – финальное препятствие. Дух захватывало, но мне не нравилось, что я начала потеть. Еще, кажется, мозоль на ладони натерла.

Тем не менее карабкалась вверх. На свой Эверест.

И да, вот такие у меня скромные вершины. Сколько здесь по вертикали? Метра три, наверное. Всегда плохо определяла на глаз.

Интересно, я одна такая ущербная? Запахов парфюмов не различаю, высоту оцениваю с трудом. Полосу препятствия прохожу с трудом. Чувствую, что уволят меня, потому что я медлительный и неловкий тюлень.

Когда я добралась до вершины своего Эвереста, я возликовала.

Во-первых, я это сделала! Во-вторых, это действительно конец дистанции.

– Ю-ху! – победный возглас вырвался сам собой.

– Мария, осторожно. Нога…

Я услышала голос Сергея, но сообразить ничего не успела. От радости, что полоса препятствий закончилась, я подпрыгнула.

Мысль дошла до разгоряченного гонкой мозга с опозданием. Нога-то у меня зацепилась за канаты. Подпрыгнуть высоко не получилось, я приземлилась тут же обратно, теряя равно-

весие. И дернул же черт наклониться, чтобы освободить ногу. Кстати, я как-то это умудрилась сделать. А вот равновесие потеряла окончательно и начала падать со своего Эвереста.

Сердце пропустило удар, я даже взвизгнуть не успела.

Однако Сергей меня поймал. Как у него это получилось, понятия не имею. Я его и не видела. Но нет же, сумел. Вытянул руки и подхватил мое обреченное на падение тело. И на ногах к тому же устоял.

Я смотрела на своего начальника, на его остро очерченные скулы, невероятно светлые фисташковые глаза. Так близко от моего лица. Чувствовала его крепкие руки, которые спасли от болезненного приземления на маты…

Сглотнула, невольно облизала губы. Дыхание сбилось.

– Маша?

Сердце, ау! Ты биться-то собираешься?

Я, кажется, забыла, как моргать. Очень хотелось услышать, что же Сергей скажет после столь нежного обращения.

– Маша, я хочу…

Какая дикая, нереальная, кошмарная пауза!

Я словно сутки жду продолжения!

Сергей прокашлялся.

– …хочу опустить вас…

Спасибо, опустили.

– …на ноги. Стоять сможете?

Стараясь сохранять спокойствие, я кивнула. А то, если сейчас начну в панике выворачиваться, чтобы гордо встать на ноги самостоятельно, я: во-первых, точно упаду, так что гордостью и пахнуть не будет, во-вторых, дам понять начальнику, что ожидала услышать что-то другое.

А что, собственно?

«Я хочу вас поцеловать»? П-ф-ф-ф! Больно надо!

«Я хочу себе более ловкого сотрудника»? Это и так должно быть понятно. Сколько раз за последние двадцать минут я чуть не убилась?

«Я хочу…»

Да что угодно можно было придумать. Есть, пить, чихнуть, еще один забег по полосе препятствий…

Вариантов-то – вагон и маленькая тележка.

Но нет, Ромашкина, ты услышала именно тот, который слышать не хотела. Может, сказать, что я ногу подвернула и меня нужно еще поносить на ручках? Может, еще массаж сделать…

Ох, Машка, наглая морда.

Сергей осторожно опустил меня на ноги.

– Стоите? – босс продолжал меня придерживать, желая убедиться, что я не упаду. – Нога в порядке?

Нет. Вернее, да, конечно. Но врать работодателю не собираюсь.

– Да, все хорошо.

– Вот и отлично, – похвалил Сергей. – Пойдем дальше.

То есть – дальше? Еще одна полоса?

Он точно надо мной издевается. Все еще находясь поблизости, Сергей повел меня в следующий зал, по сравнению с которым первый показался совсем крохотным. Да и полоса препятствий была совсем другая.

– Я – пас.

– Настолько категорически? – хмыкнул Сергей.

Точно издевается.

Эта трасса была не для новичков. И точно не для девушек. Если, конечно, девушка – не морской котик.

Какие-то качающиеся поролоновые махины, крутящиеся палки, коридор без ручек и хватов, снова кольца, только теперь намного выше, канаты, по которым явно надо карабкаться вверх, чтобы перейти на следующий этап.

Я отошла от Сергея, чтобы лучше разглядеть все орудия пыток. Интересно, кто так отдыхает?

– Нравится?

Я повернула голову к начальнику. Который почему-то стоял уже без футболки.

– Ну-у… – я свела брови, стараясь не ляпнуть сейчас какую-нибудь глупость.

Глава 7

Нанять кого-то на работу – одно собеседование.

Предложение посмотреть вместе спорткомплекс потребовало минут пятнадцать размышлений.

Но почувствовать себя суперменом, ловя бедовую помощницу при падении с высоты, – высший пилотаж.

Реально высший пилотаж.

За спиной крылья расправляются. А от восхищенного взгляда Маши ползут мурашки по коже. Я, честно, не знаю, что нужно сделать в этой жизни, чтобы взрослый человек так на тебя смотрел. С детьми все просто – ты будешь героем, даже если выбрал в магазине красивую зубную щетку или прогнал барабашку из-под кровати. Или нашел любимую игрушку, которая считалась утерянной безвозвратно.

Со взрослыми сложнее. Подарки все чаще воспринимаются как должное. И ни дай бог, выберешь не тот цвет телефона, не ту марку автомобиля или романтическая поездка во Францию будет предложена не вовремя. Цветы – само собой разумеющееся, а то инстаграм простаивает без фоток. В «нормальных» случаях слышишь простое человеческое спасибо, и понимаешь: во-первых, измельчал современный герой, во-вторых – со временем пропадает желание креативно подходить к сюрпризам. Меняешь деньги с карты на улыбку и «спасибо». Сухо, пресно, грустно.

А тут… Даже дракона искать не пришлось. Фея сама в руки с неба свалилась.

Ну ладно. Допустим, не с неба, а со стенки. Даже с горки, если уж совсем точно. И не сама в руки, а еле успел поймать. Сам не ожидал от себя такой прыти. Законы физики точно нарушил, потому что не знаю ни как умудрился оказаться в нужной точке, ни как не завалился вместе с Машей на маты.

Зато точно Ромашкина – фея.

Легкая волшебница, которая подарила нереальные впечатления.

Даже из рук выпускать не хотелось. Пусть продолжает и дальше смотреть именно так. Без наигранности, без возможности моргнуть.

Осознав, что лишь ради такого взгляда я готов ее не отпускать, я ужаснулся. Надо это пресечь, причем немедленно. Тем более что становится уже просто неприлично.

– Маша…

И почему опять «Маша»? А не «Мария»? В идеале стоит вообще дистанцироваться и по имени-отчеству обращаться. Мария… как ее там?

– …я хочу…

Этот взгляд… Дар речи пропадает. Как мальчишка, честное слово. Сережа, ты ее еще сейчас закружи, чтобы засмеялась.

Заканчивай!

Опустил на пол. Убедился, что Маша не травмировала голеностоп. По-хорошему следовало бы сесть и осмотреть ее ногу, но моя помощница вроде не хромала. Конечно, повел ее дальше. Хотел увидеть ее реакцию на следующую полосу.

В рекламных буклетах площадка была просто идеальной. Не для новичков, конечно. Очень интересно, как Мария воспримет. Девушка кажется крепким орешком, пусть и неуклюжим. Никогда не любил жеманных особ, которые воротили носы от всего, что выходит за рамки «привычных» женских увлечений. Может, в глубине души надеялся, что очарование Марии исчезнет, как только она скривится.

Но и тут Ромашкина умудрилась отличиться. Испугалась, нахмурилась и сообщила, что не полезет.

Ха. Я и не собирался ее туда загонять. Во-первых – убьется. Во-вторых… Нет, ну точно убьется же. В-третьих – я что, действительно такой изверг, раз Маша думает, что я ее стану к чему-то принуждать?

Прям повод задуматься над своим поведением.

Поскольку сотрудник, который заказывает мне на обед высококалорийную (а не жутко полезную и дико малопитательную) еду, отдавая предпочтение нормальной человеческой пище, почти на вес золота. Я мужчина, а не козел. Не могу я питаться нисуазами и прочей травой, улитками и разными другими ужасами, которыми меня кормили. Нет, могу, конечно. Но очень недолго. Чувство ненасыщения превращает Сергея Викторовича в существо раздражительное, невнимательное и, как следствие, более требовательное.

Девушка рассматривала полосу препятствий пусть с волнением, зато без отвращения. Я бы даже сказал, что с любопытством. Когда и хочется, и колется.

Стянул футболку, скинул ее на край полосы, потянулся:

– Нравится?

Знакомьтесь. Сережа. Тридцать три годика.

Саботирует рабочий процесс обнаженной показухой.

Мо-ло-дец!

Сразу видно – взрослый ответственный руководитель.

Ромашкина будет первым ассистентом, который сбежит не из-за объемов работы, а из-за домогательств своего начальника. Причем я даже не смогу объяснить девушке, что на собеседовании я просто проверял ее, а сейчас… А что сейчас?

Захотелось покрасоваться. А то непрезентабельная картина получается. Спортом занимаюсь, держу себя в форме. Но при этом мало того, что результат видит только зеркало (в последнее время), так еще наглые новенькие помощницы вместо молчаливого восхищения приписывают мне гипотетическое «офисное пузико».

Никифоров, решил бы ты уже, что тебе надо. Липнут на шею – не нравится, не обращают внимания – тебе опять что-то не так. Живи и радуйся, что ты встретил ассистента, которому ты совсем безразличен – от слова вообще.

Вон как Марию перекосило от твоего вопроса.

Нет, допустим, спрашивая «Нравится?», я имел в виду полосу, конечно.

«Радуйся, ты ей безразличен. Повторяй себе это почаще, – приказал я себе, – и хватит уже играть бицепсами».

– Ну… Положим, я видела и лучше, – просто ответила Маша.

А вот сейчас даже как-то неприятно стало. Кого она там видела лучше?

– Трассу, – уточнила она.

А-а-а. Ну что, получил? Нечего нарываться.

– Интересно, где видели? – не отступал я перед Ромашкиной.

Все равно оставалось впечатление, что меня дурят, и я просто ляпнул первое пришедшее в голову.

– В Интернете. В Штатах, кажется, есть соревнования по скоростному проходу вот таких дистанций. Сейчас точно не скажу, но могу найти. И, если есть желание, можно посмотреть у японцев. У них вечно что-то необычное и забавное происходит. Если наша цель – развлекательный комплекс, а не военно-спортивный, то разумнее сделать упор именно на подобный опыт.

Где же вы, Маша Ромашкина, были все это время? Стопроцентное попадание в тему. Поджилки затряслись от волнения – неужели я все-таки реализую этот проект? Мечта-то давнишняя. Почти заветная. Если бы не полнейший завал по всем остальным направлениям, особенно в сезон, плюнул бы и занимался только этим объектом.

Зато теперь у меня есть фея – Маша. У которой светлая голова работает как надо. Не зря говорят, что в женщине самая привлекательная часть – это мозг.

– Хорошо. Отличная мысль, – подошел к стойке с магнезией и начал натирать руки.

– Сергей Викторович? – позвала Маша тихонько. – Только не говорите, что собираетесь попробовать пройти эту полосу.

– Что значит «попробовать»?

Вот интересно, она нарочно меня подначивает или искренне не верит, что я смогу?

Не дожидаясь ответа, я отправился на полосу, удаляя попутно избыток магнезии с рук.

Мне нравился такой вариант отдыха. Во-первых, это действительно отдых – сидя дома, нет-нет, да откроешь ноутбук, чтобы проверить рабочую почту, или начнут трезвонить по неотложным вопросам. Сейчас, правда, телефон все равно лежит в кармане, но трубку я возьму только после завершения трассы.

Во-вторых, мне нравятся физические нагрузки. Когда привыкаешь постоянно быть чем-нибудь занят, релаксировать, тупо лежа на диване, не получается. Во всяком случае, долго. Так или иначе, а шило в известном месте дает о себе знать.

Да, я могу сколько угодно бухтеть на Нинку за ее безалаберность, зато эти выходные с Катюхой прошли великолепно. Котенок всегда помогает почувствовать себя человеком, а не офисным рабом. Может, не шибко хорошо, что мелкая вьет из меня веревки… Но я не против протащить ее по всем возможным мультикам в кинотеатрах (их, кстати, оказалось всего два сейчас в прокате), поиграть в аэрохоккей, покататься на электрокарах (это в тех, в которых взрослый человек коленками уши закрывает). Если бы с утра Катюхе не нужно было идти в школу, мы, наверное, еще полночи собирали LEGO. Но замок из Гарри Поттера остался запакованным, в ожидании, когда дядя Сережа вырвется из душного офиса и заберет мелкую после сольфеджио.

Выходные однозначно удались. Устал как собака, зато это приятная усталость.

Ее можно легко снять.

Половину полосы прошел не задумываясь. О полосе, я имею в виду. Стоило вспомнить треклятый замок, как стало ясно – после работы нужно будет заехать в магазин и купить еще несколько маленьких наборов конструктора. В прошлый раз, когда мы с Катей собирали пирамиду, то умудрились потерять камушек из сокровищницы. Слез и ора было столько, что непонятно – как соседи полицию не вызвали. И дубль два я просто не переживу.

Это ж надо было забыть!

Чуть не пропустил толчок от поролоновой вертушки.

Соберись.

Раскинул руки, чтобы поймать равновесие, пошел по бревну, не позволяя маятникам-грушам сбить себя на маты. Краем глаза заметил, что Маша внимательно наблюдает за моими достижениями.

Проскочив груши, дал себе пару секунд передышки и посмотрел на свою помощницу. Кажется, она здорово за меня волнуется.

– Уверены, что не хотите присоединиться?

– Осторожно, – только и успела выдохнуть девушка.

Черт, когда же это я успел сделать два лишних шага, чтобы оказаться в зоне досягаемости вертушки?

По затылку огрело не больно, но ощутимо. Да и бревно под ногами – не самая лучшая опора.

Естественно, я свалился на маты. И вот уже Маша склоняется надо мной, подбежав со скоростью легкоатлетки.

Щекам досталось несколько крепких хлопков. И что у нее за привычка – бить людей?

– Вы как? Сколько пальцев видите?

Серьезно?

– Мария, мы, кажется, договаривались. Никаких вопросов. И никакого рукоприкладства.

Девушка опешила, но не отстранилась. Все еще взволнованно осматривала меня, зарывая тонкие пальчики в мои волосы. Почти массаж, на который я так и не попал.

– Извините. Я решила, что вы потеряли сознание.

Нет, я абсолютно не торопился подниматься. Но тут причина не в том, что я плохо себя чувствовал. Даже наоборот. Маты – мягкие и чистые, рядом – миловидная девушка, которая хлопочет о моем самочувствии. Так и подмывает сыграть в самого больного человека на свете. Хотя, кажись, с такими намерениями я действительно не совсем здоровый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.